

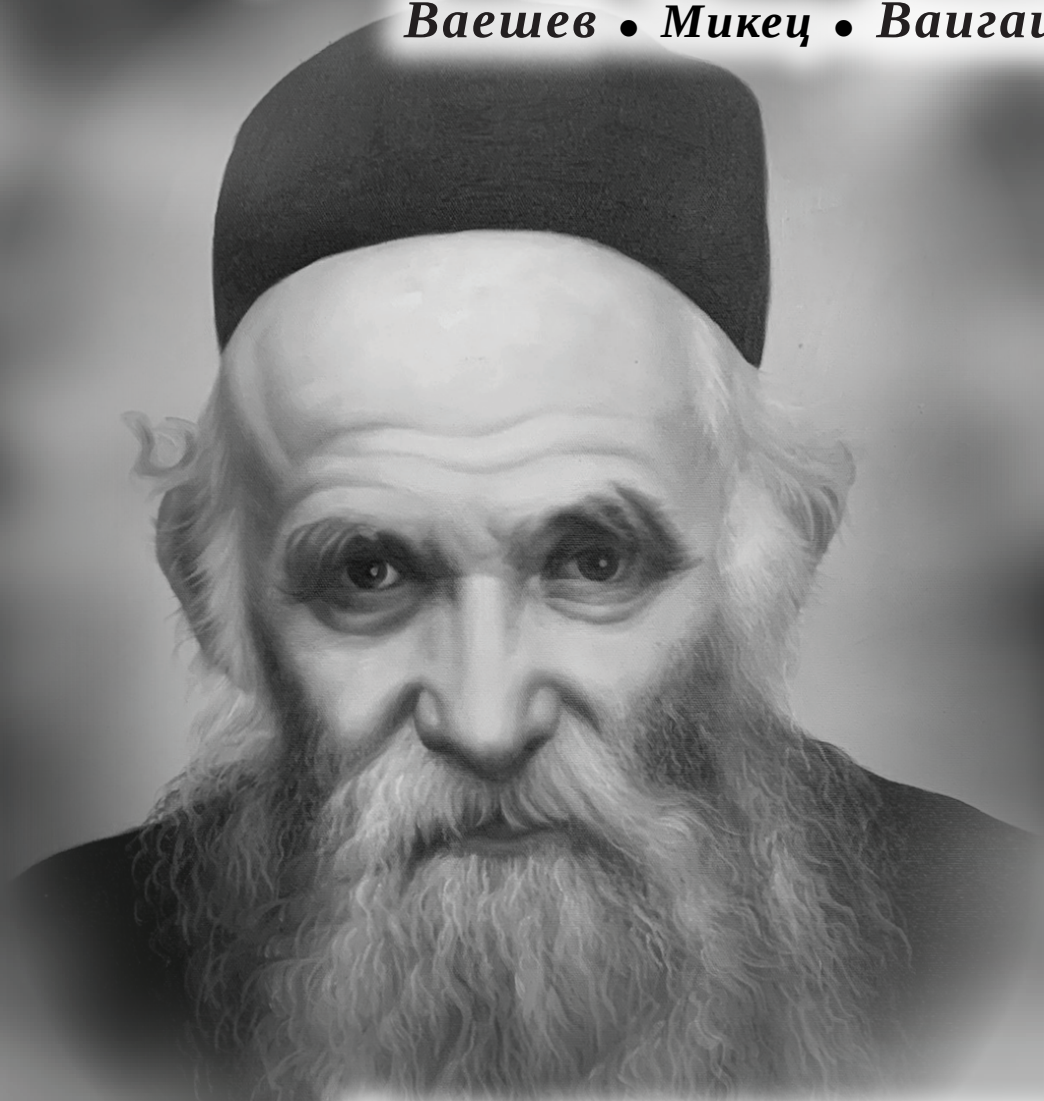
За возвышение души:
Йехезкель бен Израэль Твердовский

מנוחת אלהים

№ 320 Кислев - Тевет 5786

Беерот Цухак

Ваешев • Микец • Ваугаш

Рав Аарон Котлер, глава ешивы Лейквуд
63 года со дня смерти

Ханука – память на все поколения
Рав Элияу Деслер

Ханукальный гимн «Маоз цур»
Комментарии рава Александра Каца

Возвышенный город
Рабби Менахем Герлиц

Ханука и еврейский дом

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы "Беерот Ицхак" имени рава Ицхака Зильбера
под руководством рава Игаль Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Главный редактор
Рав Игаль Полищук

Помощник редактора
р. Ури Рабинович

Авторы, переводчики, составители и корректоры:

**р. Пинхас Перлов, р. Берл Набутовский,
р. Александр Кац, р. Овадья Климовский,
р. Нахум Шатхин, р. Михаэль Гафт,
р. Арье Кац, р. Лейб Нахман Злотник
г-жа Лея Шухман, рабанит Полищук**

ЦЕНА: 15 ШЕКЕЛЕЙ

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК"

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Napoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT
БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ
Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты
в Израиле: +972(0)52 562 47 20
СИСТЕМА נדירים פלוס НОМЕР 1487
ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU
PayPal: paypal@beerot.ru
רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים
ТЕЛЕФОН: +972(0)2674 34 84
ФАКС: +972(0)2678 26 65
E-MAIL: info@beerot.ru
Получить налоговые льготы в Израиле
можно **только** при пожертвовании по
следующему QR коду:

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)
+972(0)52 562 47 20
www.beerot.ru/subscription

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ
reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.
Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.
Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.
Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Просьба молиться за выздоровление
Рефаэль Хаим (Либерман) бен Сара
Лея бат Сара
Ревека бат Хая
Рафаэль Хаим Эфим бен Эстер Фира
Эзра бен Сара
Рав Шломо Михоэль бен София Шева

За возвышение души
Эмануил бен Шломо Файбел (Любошиц)
Аарон бен Зельман (Залман)
Мойше Хаим бен Шимон (Спектор)
Елена бат Роберт
Цви бен Александр (Коган)
Йеошуа (Сева) бен Яаков (Сендерович)
Давид бен Виктор (Махлин)
Арье Леонид бен Абба Борис
Мордехай бен Александр (Штейнцаг)
Петр бен Илья
Шулем бен Аарон

Содержание

Актуальная тема

- 3** | **Обращение рава Игаль Полищука**
10 | **Чего мы желаем на самом деле?**
Рав Яаков Галинский
12 | **Ханука и еврейский дом**
Рав Игаль Полищук
15 | **Ханука – память на все поколения**
Рав Элияху Деслер
18 | **Ханукальный гимн «Маоз цур»**
Комментарии рава Александра Каца
27 | **Десятое Тевета**
Рав Лейб Нахман Злотник

Недельная глава

- 4** | **Ваешев**
На пропитание послал меня Всевышний
Рав Яаков Галинский
Все, что делал Яаков – ради Небес
Рав Шломо Левинштейн
6 | **Микец**
Абсолютное упование только на Творца
Рав Шломо Левинштейн
8 | **Ваигаш**
Оплот Торы посреди оплота коммунизма
Рав Шломо Левинштейн
9 | **Правильный путь**
«Леитанег бе-Таанугим»

Наши великие мудрецы

- 28** | **Рав Аарон Котлер (начало)**
Рав Арье Кац

Еврейский дом

- 33** | **Возвышенный город**
Рабби Менахем Герлиц

Обращение рава Игаля Полищука

Дорогие друзья!

С начала месяца Кислев мы ощущаем приближение святых дней Хануки. Нам, уроженцам Советского Союза, слова ханукального гимна «Маоз Цур» напоминают, в том числе, и страшный отрыв от веры и Торы, пережитый нашей общиной. Духовная катастрофа была страшнее физических страданий. Но вместе с тем мы видели и видим, как для нашей общины Всевышний продолжает совершать чудеса, подобные чудесам Хануки. Через страшный период тьмы коммунизма и атеизма прошел наш учитель рав Ицхак Зильбер и его семья, а также те немногие, которые не изменили вере отцов. Эти люди преодолели немыслимые трудности и испытания, окрепли духом и сумели пробудить к жизни тот пепел и прах, который остался от величия нашей общины – огнем и светом Торы, которую несли всем нам.

Каждому из нас, кто вернулся к вере отцов после десятилетий отрыва, подобает благословлять Всевышнего за великое чудо и просить Его о настоящем и будущем. Большая часть нашей общины и всего нашего народа по-прежнему находится в тяжелейшем состоянии. «Эпидемия» смешанных браков и ассимиляции уничтожает наш народ каждый день! Большая часть еврейских детей во всем мире не знает ни «Шма, Израэль», ни историю наших святых праотцов и выхода из Египта.

Наше время – период страшного изгнания Эдома. Эсав-Эдом скрывает свое истинное обличье и предстает в образе любящего «брата», соблазняющего нас своим укладом и культурой. Тем самым он продолжает поработать наш дух и уничтожать еврейские души. Это большая беда. Даже среди религиозных евреев звучат голоса призвать изучающих Тору в армию. Наши мудрецы открыли нам, что истинное оружие в борьбе с Эсавом – голос Яакова, голос детей и взрослых, изучающих Тору, голос молитвы, исходящий из наших сердец. Знание того, что Всевышний и только Всевышний правит миром, придает нашим голосам силы. У каждого из нас есть бесценное оружие – наши души и сердца, а также духовные силы и материальные возможности усилить изучение и распространение Торы, – как для самих себя, так и для всего народа Израиля. Каждый из нас может и должен внести свой посильный вклад в усиление «голоса Яакова». Если мы по-настоящему этого захотим и будем стараться это реализовать, то увидим, что можем гораздо больше, чем думаем. Всевышний добавит нам и сил духа и материальных возможностей.

«Маоз Цур» заканчивается молитвой о низвержении царства Эдома и об окончательном Избавлении. «Обнажи Свою святую длань и приблизь окончательное избавление.

Отомсти за кровь Своих рабов преступному народу, ведь для нас время затянулось, и нет конца дням несчастья. Повергни Красного в преисподнюю!» Все это, безусловно, в руках Всевышнего, но Он ожидает от нас максимума усилий ради достижения этого как можно скорее!

Желаю вам веселой, радостной и светлой Хануки! Чтобы свет Торы озарил всех вас и ваших потомков, изучающих ее и живущих по ее законам!

Игаль Полищук

Недельная глава

ВАЕШЕВ

Рав Яков ГАЛИНСКИЙ

На пропитание послал меня Всевышний

Все мы знаем, что первой современной ешивой – "прототипом нынешних ешив" была ешива ближайшего ученика Виленского Гаона, рабби Хаима из Воложина. После смерти сына рабби Хаима, рабби Ицэле из Воложина, возник вопрос, кто станет главой ешивы. В тот момент в ешиве были два гениальных, величайших мудреца Торы: один – рав Нафтали Цви Йеуда Берлин, Нецив из Воложина, зять рабби Ицэле, которому было на тот момент тридцать восемь лет, и он обладал широчайшими знаниями во всех разделах Торы. А вторым был рабби Йоше Бер, автор "Бейт а-Леви", внук зятя рабби Хаима, которому было на тот момент тридцать четыре года, и он обладал невероятно острым умом. У каждого из них были свои ученики и поклонники, но ведь два царя не могут носить одну корону. Поскольку эта ешива была великолепным венцом литовского еврейства, этот вопрос могли решить только главы поколения. Так что было проведено собрание при участии великого рабби Давида Тебиля из Минска, который лично удостоился быть учеником рабби Хаима.

Однако прежде, чем начали дебаты, встал один из судей и мудрецов Вильнюса, рабби Залман Зеев, и сказал следующее: «Дорогие друзья! Вы знаете, я постоянно даю уроки по недельной главе. Обычно эта работа легкая: в каждой недельной главе я нахожу праведника и, против него, злодея, возвышаю первого и втоптываю в грязь второго. В главе "Берешит" – Адам и Хава против змея, Каин против Эвеля. В главе "Ноах" – Ноах против людей поколения Потопа. В главе "Лех леха" – Авраам против Нимрода и Авимелеха. И так далее. Но вот в главе "Ваешев" я сталкиваюсь с проблемой. Братья против Йосефа – праведники против праведника, насколько осторожно нужно о них говорить!

Так и сегодня, мы собрались, чтобы вынести решение между двумя великими мудрецами, каждому из которых подобает корона. Давайте отнесемся к ним с подобающим их высокому статусу уважением!» В итоге

решение было вынесено на основе известного высказывания в трактате "Брахот" (64а): "Синай и сносящий горы – кто предпочтительнее?" Синай – имеется в виду человеку, который обладает обширными знаниями и пониманием всей Торы, как она была дана на горе Синай. А "сносящий горы" – **тот, кто сносит горы своими рассуждениями и уточнениями.** Отвечает Гемара: "Синай предпочтительнее, поскольку всем нужен хозяин пшеницы!" Всем нужен бекиют (широкие знания Торы), как основа для *июна* (глубокого анализа). Так что Нецив был избран главой ешивы, а Бейт а-Леви – его заместителем, пока не стал главным раввином Слуцка, а потом Бриска.

Да, история о Йосефе и его братьях очень непонятна. Объяснить ее можно только на основе Мидраш раба (Берешит, 84:18), который комментирует сказанное в Йешаяу (63:17): "Зачем Тебе, Б-же, сбивать нас с дороги Твоей?" Когда Ты пожелал, вложил в их сердца любовь, а когда пожелал (по-другому) – вложил ненависть.

Может быть, по этой же причине история о Йеуде и Тамар написана в Торе рядом с историей о Йосефе. Чтобы намекнуть нам, что, как эта история была из ряда вон выходящей для Йеуды, и просто Свыше его "толкнули" на это, чтобы основать царский род, род Геулы, как сказано: "и свернул к ней на дорогу" (38:16) – имеется в виду, свернул против своей воли, так и братьев Свыше "подтолкнули" относиться к Йосефу враждебно.

Для чего это было нужно? Сказано в трактате "Шаббат" (89б), что наш праотец Яков должен был бы спуститься в Египет в железных кандалах (как это происходит со всеми изгнанниками, ведь спуск в Египет был изгнанием, приговором Свыше), но благодаря его заслугам, он был приведен туда другим путем. Как сказано (Ошеа, 11:4): человеческими путями притяну вас – узами любви, и буду для них, как (добрые хозяева, что) поднимают ярмо быков над челюстями их, и (Сам) придвину к нему пищу!" Маарша

объясняет: "человеческими путами" – благодаря Йосефу, а не кандалами; "узами любви" – к Йосефу, как сказано: "Израиль любил Йосефа больше всех своих сыновей". "Буду, как те, что поднимают ярмо быков" – сниму ярмо с шеи Якова, не приведу его в Египет в железных кандалах. "Придвину к нему пищу" – покажу ему, что есть пропитание в Египте, чтобы он пошел туда по своему желанию.

На первый взгляд, Йосеф должен был страшно возмущаться: для того, чтобы его отец и братья спустились в Египет с царскими почестями, он должен был страдать от зависти и ненависти его братьев, пережить страх смерти, быть проданным в рабство, выдержать горькое и тяжкое испытание, попасть на двенадцать лет в тюрьму и много лет быть оторванным от источника жизни, от дома его отца и деда и их Торы, и жить в одиночестве среди потомков Хама?!

А он? Не только не возмущался, а еще и благодарил Всевышнего за свой удел: "Ради (вашего же) выживания Б-г послал меня (сюда) прежде вас... чтобы вы уцелели на земле, чтобы вы выжили и стали многочисленны". "Вы задумали против меня зло, но Б-г изменил это к добру, чтобы ныне осуществить (это) – спасти жизнь многочисленному народу".

Как он смог?

Чтобы понять это, давайте рассмотрим историю, приведенную в трактате "Бава батра" (10а). Злодей Торносропус спрашивает рабби Акиву: "Если ваш Б-г любит бедняков, почему Он не обеспечивает их?" Рабби Акива отвечает: "Чтобы благодаря им (т. е. помощи им) мы спаслись от Суда Геинома!" – «Наоборот, благодаря этому вы как раз попадете в Геином! – усмехнулся Торносропус, - Давай приведу тебе пример: царь разгневался на своего **раба**, бросил его в темницу и велел не кормить и не поить. А один человек вошел и покормил его. Ну, если царь об этом узнает, разве не разгневается на него тоже? А вы же названы рабами, как сказано: "Сыны Израиля – Мои рабы" (Ваикра, 25:55)» (Если задуматься над его словами, становится понятно истинное намерение этого злодея: он хотел сказать, что, мол, Римская империя не должна жалеть евреев и оказывать им добро, когда Сам Всевышний выдал их врагам и изгнал их). «Я приведу тебе ответный

пример, - парировал рабби Акива, - царь разгневался на своего **сына**, бросил его в темницу и велел не кормить и не поить. А один человек вошел и покормил его. Ну, если царь об этом узнает, разве не пошлет ему подарок в благодарность? А мы названы сынами, как сказано: "Сыны вы Г-споду, Б-гу вашему" (Дварим, 14:1)». Торносропус не остался в долгу: "Вы называетесь и рабами, и сыновьями. Когда вы выполняете волю Творца – вы называетесь сынами, а когда не выполняете – вы рабы. А сейчас вы не выполняете Его волю!" Ответил рабби Акива: «Ведь Всевышний говорит: "Отрезай от своего хлеба голодному и бедняков удрученных бери (к себе) в дом" (Йешаяу, 58:7). О каком времени идет речь? О нашем времени (когда мы изгнаны из своей страны и потеряли свой дом), и сказано: "отрезай голодному от своего хлеба"!»

Это непонятно. Ведь сказано в трактате "Нида" (16а), что, когда душа спускается в мир, Свыше устанавливается, будет ли он богатым или бедным. А в трактате "Моэд катан"(28а) сказано, что пропитание зависит не от заслуг человека, а от его *мазала* (судьбы). Раба, абсолютный праведник, не удостоился даже ячменного хлеба (который считался едой скота); рабби Ханина бен Доса довольствовался мерой плодов рожкового дерева от Шаббата до Шаббата; рабби Эльазар бен Пдат страдал от страшной нищеты, и когда не выдержал и пожаловался Всевышнему, Тот сообщил ему, что это его судьба и ничего не изменишь. А эти праведники ведь наверняка считались "сынами" Творца, поскольку выполняли Его волю. И даже нельзя о них сказать, что "царь разгневался на своего сына", поскольку не за свои грехи они страдали.

Как же можно понять, что они страдают, "чтобы благодаря им мы спаслись от Геинома"? Они могут закономерно спросить: почему мы должны быть жертвой богачей, почему должны страдать от бедности и нищеты, которые тяжелее страданий Ййова, только ради того, чтобы богачи "на нашем горбу" убежали от Геинома?

Рав Десслер говорит, что это явное доказательство слов "Нефеш а-Хаим"(рав Хаим из Воложина): "В этом и есть смысл существования человека – он создан не для себя, а только для того, чтобы приносить

пользу другим, насколько в его силах это делать ". Так что – да, если благодаря ему другие спасутся от Геинома, это стоит всех страданий, всей жизни!

Подобно этому, говорит рав Десслер, есть заповедь помочь другому разгрузить его животное или нагрузить его. При этом заповедь помочь разгрузить осла, упавшего под тяжестью груза, предшествует заповеди помочь ближнему нагрузить животное, из-за страдания животного. Однако в трактате "Бава меция" (326) сказано: "Если перед человеком две возможности: помочь другу разгрузить или помочь ненавистнику нагрузить, пусть выберет вторую, чтобы подавить дурное начало". А именно: если я вижу осла моего друга, который упал под тяжестью груза, и одновременно я вижу своего ненавистника, который пытается нагрузить своего осла и затрудняется это сделать, мне заповедано помочь ненавистнику, чтобы подавить свое дурное начало и помириться с этим человеком.

Здесь тоже, на первый взгляд, может прийти несчастный осел и возмутиться: что за несправедливость? Из-за того, что ты желаешь работать над собой и помириться с ненавистником, я должен мучиться, лежа под непосильным грузом? Хочешь стать праведником за мой счет?

Однако это – претензии осла, объясняет рав Десслер. Если бы он не был ослом, был бы счастлив, что благодаря ему другой еврей может бороться со своим дурным началом,

и два еврея могут помириться!

Рабби Хаим Виталь рассказывал, что его учитель святой Аризаль видел на лбу человека все грехи, которые тот совершил. А сам рабби Хаим мог узнать обо всех грехи человека, когда щупал ему пульс (врата "Руах а-Кодеш", 14). Однако, если этот человек был *мезаке рабим* (удостаивал заслуг многих, например, преподавал Тору или занимался общественными нуждами – прим. пер.), то по его руке невозможно было это понять. Поэтому и сказано в трактате "Авот" (5:18), что у каждого, кто достаивает заслуг многих, грех не проходит через его руки!

Да, именно для этого душа спускается в этот мир – помогать другим. В книге "Бина ле-итим" (ч.2, друш 38) комментируется стих Теилим (92:14): "Укорененные в Доме Г-спода, во дворах нашего Б-га они дадут расцвести". "Укорененные в Доме Г-спода" – это душа, которая находится в духовном мире и наслаждается сиянием Шхины. Зачем же она уходит со своего места, с Дома Г-спода во дворы нашего Б-га, а именно – в наш низменный мир? Чтобы "во дворах нашего Б-га они дадут расцвести" – дадут другим расцвести и процветать. Ради этого стоит спуститься душе из Высшего мира в наш низменный мир; ради этого стоило Йосефу спуститься из дома любимого отца и попасть в рабство и духовную нечистоту Египта!

Перевод: г-жа Л. Шухман

МИКЕЦ

Рав Шломо ЛЕВИНШТЕЙН

Абсолютное упование только на Творца

"По прошествии двух лет фараону приснился сон" (41:1)

Поскольку Йосеф попросил главного виночерпия: "Когда будет тебе хорошо, **вспомни** обо мне и окажи мне милость: **упомяни** обо мне фараону, чтобы вывести меня отсюда", ему было Свыше добавлено два года к сроку заключения, как сказано: "по прошествии двух лет".

О чем идет речь? Дело в том, объясняет "Мешех хохма", что, поскольку Всевышний предназначил Йосефу стать заместителем

фараона, он был на год послан к Потифару, царскому министру (он был начальником забойщиков скота), чтобы научиться у него царскому поведению, и быть в состоянии стать правителем в государстве, которое в то время было великой правящей империей и отличалось своими мудрецами и колдунами. После этого Высшее Провидение отправляет Йосефа в тюрьму вместе с двумя другими министрами царя – главным виночерпием и главным пекарем, чтобы он выучился у них аристократическому поведению и умению вести себя при дворе.

После того, как главный виночерпий и главный пекарь покидают темницу (один – на свободу, а другой – на казнь), Йосефу тоже больше нечего делать там, и он тоже должен был освободиться. Однако он остался там еще на два года из-за двух слов: "вспомни... и упомяни". Этими словами он как бы положился на человека, а не на Творца. На его высочайшем духовном уровне это был промах, за который Йосеф был наказан еще двумя годами заключения – два года главный виночерпий и не вспоминал о нем.

Поэтому и сказано: "по прошествии двух лет" – двух лет с тех пор, как главный виночерпий и главный пекарь покинули тюрьму.

*

Стайплер писал одному юноше, который болел тяжелой болезнью и очень страдал: "Здравствуй, дорогой Знай, что каждому человеку предназначены страдания, и где бы он ни был – будет страдать. Но есть граница страданиям. Да смилостивится Всевышний, благословен Он, над тобой, спасет тебя от горестей и печали, и да преуспеешь ты в духовном и материальном. **Есть конец страданиям, (Он) поставил конец тьме.** И знай, что все – от Него".

*

Кроме того, страдающий должен знать, что его тяжелое состояние может в одну секунду перевернуться. Самые тяжкие страдания, как в сфере физического здоровья, так и душевного, как из-за детей, так и из-за остальных вещей, приносящих человеку горе и мучения, могут повернуться на сто восемьдесят градусов.

Когда евреи спустились в Египет, их пересчитали, и сказано в Торе, что больше всего детей было у Биньямина – десять. А у Дана был только один сын, Хушим, который к тому же был еще и глухим. Давайте представим себе, что думал Дан в то время: "Мы все вместе должны создать народ Израиля. Мой брат Биньямин наверняка сможет сделать это, а я? У меня только один ребенок, да и то ущербный... Еще вопрос, кто согласится выйти за него замуж. Наверняка придется его женить на девушке, которая тоже будет

с физическим изъяном. И какие дети у них родятся?!"

Проходит всего двести десять лет, и снова пересчитывают народ Израиля в пустыне. И вот, к большому удивлению, выясняется, что колено Биньямина – самое маленькое, а второе по величине, после Йеуды – колено Дана!

Отсюда мы видим, что человек не должен ничего бояться, Всевышний сопровождает его на каждом шагу, и, если будет нужно, может сделать все, что угодно. Он – тот, кто навел тьму, Он же установил ей конец, так что у каждого есть надежда!

*

Саба из Новардока, рабби Йосеф Йюзель, был известен своим непоколебимым упованием на Творца.

В праздник Суккот 1920 г. Киев был завоеван бандой Деникина, которые устраивали жестокие погромы, и сотни евреев были убиты в то время. Однако рабби Йосеф Йюзель вовсе не боялся. Он сидел в сукке, как обычно, и на недоуменные вопросы окружающих цитировал "Коэлет": "Соблюдающий заповедь не узнает зла" (8:5). Наступил праздник "Симхат Тора", бандиты разошлись вовсю и с улицы слышались их дикие вопли. Саба собрал своих учеников у себя дома и велел устраивать акафот, как обычно. Он сам танцевал в центре со свитком Торы, распевая стих из Теилим (27:3): "

Когда танцы закончились, все сели за стол, Саба налил вино в бокал и встал, собираясь сделать кидуш. В этот момент погромщики проходили мимо его дома и стали стрелять в окна. Все присутствующие в ужасе упали на пол – все, кроме Сабы, который остался стоять выпрямившись, с бокалом в руке. Бандиты пошли дальше, не заходя внутрь. Люди встали и, пораженные, посмотрели на Сабу: он спокойно продолжал стоять с полным бокалом в руке, из которого не пролилось ни капли! Рука мудреца не задрожала ни на мгновение! Он был крепок в своем абсолютном уповании на Творца.

Перевод: г-жа Л. Шухман

ВАИГАШ

Рав Шломо ЛЕВИНШТЕЙН

Оплот Торы посреди оплота коммунизма

"А Йеуду он послал вперед" (46:28)**Преподавать вперед – открыть дом учения, который станет источником преподавания Торы** (Раши)

Египет, оплот тумы (духовной нечистоты), нужно было подготовить к приезду нашего праотца Яакова и его сыновей и поэтому Яаков отправил Йеуду вперед, чтобы подготовить это место и открыть там ешиву. Пример Йеуды продолжает вдохновлять евреев и по сей день.

В 1925 году еврейское население в Земле Израиля было очень малочисленным и слабым, а уж религиозное население – тем более. Правда, религиозные евреи жили крошечными группками и в новых местах, но детей посылали в ешивы в одно из трех мест: или в Иерусалим, или в Цфат, или в Тверию.

Рав Дов Меир Ровман, в будущем – главы ешивы "Тиферет Исраэль" в Хайфе, в то время был молодым человеком, который недавно приехал в Землю Израиля, полный стремлений и планов, а также с важным поручением от своих учителей: открыть ешиву в Иерусалиме.

Еще с девятнадцати лет рав Ровман был главой ешиве в Вилькомире, однако открыть новую ешиву в Земле Израиля было очень нелегкой задачей. Прежде, чем приступить к ее осуществлению, он встретился с главным раввином Хайфы, равом Барухом Маркусом и передал ему привет от его учителей.

Разговор между ними лился рекой. Оба они были большими *талмидей-хахамим*, оба видели свое предназначение в распространении Торы, и самое главное – оба в свое время учились в ешиве "Талмуд Тора" в Кельме. Это, в общем, и было причиной их встречи.

"Собираешься открыть ешиву в Иерусалиме? Как же тебе повезло! – вздохнул рав Маркус, – а мне приходится быть главным раввином Хайфы, "красного" города, совершенно отрезанного от Торы и духовности. Левые правят здесь крепкой рукой, и во всем, что касается иудаизма – не с кем разговаривать, не к кому обращаться. Абсолютная духовная пустыня".

"Ты прав, – ответил рав Ровман, – именно здесь нужно открывать ешиву! Я остаюсь здесь!"

"Тебя направили в Иерусалим – поезжай туда, – сказал рав Маркус, – здесь у тебя ничего не получится".

Глаза юного *талмид-хахама* засверкали: "В Иерусалиме во мне не нуждаются! Там есть немало хороших ешив. А здесь, в этой пустынной гористой земле Свыше мне оставили место для работы!"

"Послушай моего совета, – мягко сказал рав Маркус, – ты еще молод, и только недавно приехал сюда. Ты не знаешь, что тут происходит. Поверь, я желаю тебе только добра. Очень трудно открыть ешиву в новом поселении, но здесь, в коммунистической Хайфе – это просто невозможно!"

Однако рав Дов Меир остался при своем.

Рав Маркус протянул ему руку и сказал: "Смотри, так же как на моей ладони не могут вырасти волосы, так и не может быть построена ешива в Хайфе".

"Ты меня знаешь, я ведь упрямый литвак!" – завершил спор рав Дов Меир. Решение открыть ешиву в Хайфе превратилось в законченный факт.

Трудности, которые пробудились в дальнейшем, не ослабили дух рава Ровмана. Первым зданием ешивы был хлипкий барак и после множества усилий ешива получила участок для застройки от совета района "Адар Кармель". Когда они поехали посмотреть этот участок, сразу поняли, почему его дали именно им. Это был глубокий овраг, который совершенно не подходил для строительства.

Однако и сейчас рав Дов Меир не упал духом. Он велел построить опорные столбы, которые поднимались бы до уровня трассы, и на них построить здание. Он был тем, кто вдохновлял на строительство, собирал щедрые пожертвования и разбирался с долгами. Это было очень непросто. Однажды, когда подошло время возвращать один долг, рав просто не знал, что делать. Никаких источников финансирования уже не осталось. В итоге ему удалось найти человека, который согласился дать ссуду на очень короткий срок. Рав Ровман взял деньги... и протянул

их обратно: "Вот, я возвращаю тебе долг". А потом протянул вторую руку: "А теперь, пожалуйста, одолжи мне их снова..."

Коммунистическая Хайфа тоже не приняла новую ешиву с распростертыми объятиями. "Какая наглость! – бушевали в рабочем комитете, – Молодой рав осмеливается открыть ешиву в городе пролетариата!"

Страсти накалялись, было проведено особое заседание комитета, в итоге которого делегация рабочих отправилась в барак, где располагалась ешива, чтобы однозначно прояснить раву, что он должен убраться из города как можно скорее! В Хайфе нет места ешиве!

"Сила в наших руках и народ – за нами!", – сказали члены делегации раву Ровману. "Да и пожар может вспыхнуть случайно... кто знает, на что способны горячие головы, которые есть среди нас?" – стали угрожать они. Рав Ровман не испугался угроз, он очень

по-дружески поговорил с членами делегации и через некоторое время они вернулись в рабочий комитет. Вернулись, и... начали собирать деньги на ешиву, находящуюся в тяжелом положении. Изумленные члены комитета потребовали объяснений.

"Очень просто, – ответили их товарищи, – мы – пионеры, первопроходцы. И он тоже первопроходец. Мы действуем в силу нашей веры и он действует с пылом своей веры. Открыть первую ешиву в Хайфе – это пионерское дело! Так что мы должны ему помочь..."

Результаты "пионерского" дела не замедлили проявиться: через короткое время в ешиву стали приезжать юноши со всех концов страны, и ее репутация настолько возросла, что главе ешиве порой приходилось отказывать обращающимся к нему. Ешива "Тиферет Исраэль" выросла и стала оплотом Торы в светском мире, окружающем ее.

Перевод: г-жа Л. Шухман

«Леитанег бе-Таанугим», р. Й. ГРИНБОЙМ

Правильный путь

«И не могли братья ответить ему, потому что испугались его» (Берешит, 45:3).

Из строк Торы мы видим, что, задумавшись над бедами, постигшими их в Египте (навет Йосефа, заключение в тюрьму одного из них), братья пришли к выводу, что продажа Йосефа была ошибкой.

Разумеется, мы не имеем ни малейшего представления о высочайшем духовном уровне наших святых предков, но мудрецы учат нас этому, чтобы мы могли извлечь урок для себя

Дело в том, что братья выстроили целую «теорию», согласно которой продажа Йосефа была оправдана законом Торы. И с этой мыслью они жили на протяжении двадцати двух лет.

Когда же Йосеф открылся им, они поняли, что все это было ошибкой, и мидраш объясняет, что «они не могли ответить ему», потому что не могли выдержать его упрек.

А ведь это на самом деле страшно! Получается, есть возможность, что человек будет идти по определенному пути, действовать согласно ему, думая, что это правильный и достойный путь, будучи уверенным, что правда – с ним. Возможно, поскольку человек

шел по нему годами, этот путь уже настолько укоренился, что он даже и помыслить не может, что весь он основан на ошибке и ведет к гибели.

Как же человек может проверить верность своего пути?

Во-первых, само по себе осознание того, что любой человек в состоянии ошибиться, уже помогает быть начеку и проверять свой путь и поступки.

Во-вторых, следует искать путь, который получен нами от мудрецов прошлых поколений. Ведь если мы задумаемся о том, что произошло с продажей Йосефа, увидим, что «теория», которую выстроили братья, была «новинкой», это не было тем, чему учили Ицхак и Яков.

Сказано в Шир а-Ширим (1:8): «Иди себе по следам овец, и паси ягнят своих подле пристанищ пастухов», а также (Дварим, 32:7): «Спроси отца своего, и он скажет тебе».

А кто такие эти пастухи? Это наши мудрецы, светочи прежних поколений и главы нашего поколения. Это наши учителя. Если мы будем шагать по пути, который передан нам от них, то обязательно попадем на прямую, надежную дорогу.

Чего мы желаем на самом деле?

Рав Яаков ГАЛИНСКИЙ

"Когда встало злодейское эллинское царство против народа Твоего, Израиля, чтобы заставить их забыть Твою Тору и нарушить Твои законы". Как известно, Мидраш раба на Берешит (2:4) стих "А земля была в хаосе и пустынна, и тьма (была) над бездной, и дух Б-га витает над водами", комментирует, что здесь есть намек на четыре царства, которые будут властвовать над Израилем: "земля в хаосе" – это вавилонское изгнание, "пустынна" – это изгнание Мидии, "тьма" – это греческое изгнание, которое затемнило глаза народа Израиля своими запретами и указами, говоря им: **"Напишите себе на рогу быка, что нет у вас удела в Б-ге Израиля"**. "Над бездной" – это изгнание злодейского царства Эдома, которому нет конца, как у бездны. "Дух Б-га витает" – это дух царя Машиаха, о котором сказано: "и опустится на него дух Б-га" (Йешаяу, 11:2), а "над водами" – в заслугу раскаяния, которое сравнивается с водой, как сказано: "Излей, как воду сердце свое" (Эйха, 20:19).

Нужно понять, почему из всех указов на уничтожение "заставить их забыть Твою Тору и нарушить Твои законы", из всех "затемнило глаза народа Израиля своими запретами", Мидраш выбирает именно этот: "Напишите вам на роге быка, что нет у вас удела в Б-ге Израиля".

Ведь это был указ, против которого евреи выстояли, да и еще все перевернулось в лучшую сторону. В "Мидраше на Хануку" ("Ялкут сипурим, гл. Микец) говорится: «Греки решили исхитриться против народа Израиля. Сказали: "Давайте будем вводить все новые и новые санкции против них, пока они не оттолкнут своего Б-га и не станут верить в наших богов". Они ввели указ, что каждый, кто делает замок на своей двери, будет проткнут мечом – чтобы у евреев не было уважения, личного владения и скромности. Потом ввели указ, что каждый, у кого есть бык, должен выгравировать на его роге, что у него нет удела в Б-ге Израиля, чтобы они не могли пахать. "Этого они не смогут выдержать", – сказали греки. Однако, когда евреи услышали это, они очень расстроились и сказали: "Не дай Б-г нам предать нашего Б-га!" Пошли

и продали весь свой скот. А олени, серны и разные чистые птицы входили в дома евреев, поскольку там не было замков, евреи резали их и благословляли Всевышнего, который перевернул замысел их врагов к добру. Ведь если бы двери были заперты, вся эта дичь не могла бы войти». Получается, это не была санкция, которая "затемнила наши глаза".

Однако Раши в своем комментарии на Мидраш пишет, что идея греков была намекнуть на грех золотого тельца: "Поскольку вы создали форму быка, с того момента вы показали всем, что нет у вас удела в Б-ге Израиля". Объясняет Маараль ("Нер мицва"): "Поскольку рог – это часть самого быка. Т.е. греки хотели подчеркнуть, что, когда евреи совершили грех, это было отражение их сути, а не случайный грех. Кроме того, рог – это одна из самых крепких вещей в мире. Так что грехи сказали: мол, это есть у евреев с точки зрения их упрямства, которым они обладают, как сказано в истории с тельцом: "Я увидел этот народ, что он – жестоковыен, а теперь оставь Меня и Я уничтожу их".

Давайте объясним все это. Дело в том, что греки просто пожалели нас!

Бедные евреи, сколько заповедей! Тора такая сложная, сколько у нее есть законов и их деталей! А уж тем более устная Тора (которую в то время еще нельзя было записывать, и нужно было помнить всю наизусть): "Ее так тяжело учить, и есть в ней великие муки и бессонница, и нужно пунктуально выполнять все заповеди, как легкие, так и тяжелые" (Танхума, 58:3).

Так что они были готовы спасти нас, избавить нас от плена. Они вынесут указ, запрещающий выполнять заповеди и учить Тору, и тогда "тот, кто в безвыходной ситуации – Милосердный прощает ему", мол, делать нечего, и мы освободимся от неудобных пут. У них и доказательство было: мы ведь получили Тору под угрозой уничтожения, когда Всевышний поднял над нами гору! И при первой возможности сделали тельца, что указывает на наше истинное желание, на то, что мы якобы стремимся сбросить с себя это ярмо, на упрямство не слушаться слов Творца. Если так – "напишите себе на роге быка, что

нет у вас удела в Б-ге Израиля", не дай Б-г.

Об этом мы и говорим: "когда встало злодейское эллинское царство против народа Твоего, Израиля". Что это за выражение – "встало"? Надо было написать: когда выступило, когда вынесло злодейские указы... Но сказано у царя Давида (Теилим, 109:6): "Сатана встанет справа от него". Комментирует Мецудат Давид: "Чтобы быть наготове обвинять его". Греки обвиняли нас перед Творцом, когда желали "заставить забыть Твою Тору и нарушить Твои законы". Они утверждали, что мы не желаем учить Тору и знать ее. Что она не "наша Тора", а "Твоя Тора", и мы вынуждены ее учить. Поэтому и "нарушить Твои законы" (букв. пер.: законы Твоей воли). Они утверждали, что все заповеди для нас – лишь тяжелая нагрузка, это "Твоя воля", а не наше желание.

И вдруг, к их невероятному удивлению, мы встали и восстали против них! Неблагодарные, а? Мало, что не поблагодарили их за то, что они изволили освободить нас, сломать бремя на нашей шее, а еще и презрели их доброту и вышли на войну с ними!

Ах, выяснилось, что они жестоко ошиблись: "А Ты, по Своему великому милосердию, вступился за них в час **беды**". Сколько вложено здесь в одно слово! Евреи не радовались, когда их "освободили" от выполнения заповедей, поставив в вынужденную ситуацию, а почувствовали, что это страшное несчастье, беда! "Которое затемнило глаза Израиля своими запретами и указами". Поэтому болели наши сердца, из-за этого у нас потемнело в глазах. Потому что Тора – наша Тора. И заповеди – это наша воля, наше желание: "Открыто и известно Тебе, что наше желание – выполнять Твою волю. А что нам мешает? Закваска в тесте (дурное начало в наших сердцах, которое заставляет нас "прокиснуть") и власть других царств. Да будет угодно Тебе спасти нас от них, и мы заново станем исполнять законы Твоей воли с цельным сердцем!" (Брахот, 17а). Да, это "**законы Твоей воли**", но мы **желаем** выполнять их!

Получение Торы на горе Синай было истинным, из глубины нашего желания, с пылом: "будем исполнять и понимать", а грех золотого тельца не имеет отношения к нам, это лишь *эрев рав*, которые склонили нас к греху. В трактате "Брахот" (326) объясняется сказанное в Йешаяу (49:15): "Даже если

это забудут, **Я** (анохи) не забуду", что грех золотого тельца, о котором сказали: "**Это** твой Б-г, Израиль" будет забыт, поскольку он лишь внешний, а "Я (анохи)", т.е. дарование Торы, которое начинается с "Я (анохи) Г-сподь, Б-г твой", не забудется, поскольку это наша глубинная суть, это наше "я"!

По этому поводу пишет Бах (Орах хаим 570:4): "В Хануку основное наказание пришло за то, что стали пренебрегать служением (Творцу). Поэтому Свыше было приказано запретить им служение. Когда же они совершили раскаяние и были готовы на самопожертвование ради служения, Всевышний спас их посредством коэнов, совершавших служение в Храме. Чудо со свечами в Храме произошло именно потому, что евреи пробудились и готовы были умереть за выполнение служения. По этой причине (мудрецы) не установили праздничную трапезу, а постановили прославлять и благодарить Творца, что является служением сердца".

То есть, на первый взгляд, у греков было доказательство, что мы лишь вынуждены выполнять заповеди Торы и будем рады избавиться от этого бремени. Они видели, что мы пренебрегаем ими, исполняем их небрежно, только бы отделаться. Поэтому они подумали, что мы будем благодарны им, когда они запретят нам исполнение заповедей, и мы будем "вынуждены" не исполнять их, а в таком случае мы свободны от их исполнения. Они не поняли, что, наоборот, тем самым они пробудили в нас наше глубинное желание выполнять волю Всевышнего, вернуть Его корону на место!

Я помню, когда учился в ешиве в Белостоке, естественно, были ребята более усердные, были менее, и были даже и такие, которые лишь крутились в ешиве, лентяи. Когда разразилась война, казалось бы, пришло их время: можно не учиться. Мы бежали из Белостока в Вильнюс. И вот чудо: каждый из этих лентяев, как и каждый из усердных учеников, взял с собой тфиллин и том Гемары! Удивительно: зачем тебе Гемара? Как зачем? Ведь я учащийся ешивы! В Вильнюсе для них было раздолье. Конечно, для усердных учеников не было ничего, кроме Торы. А для этих – ах, сколько новостей! Какие еще ешивы приехали, где расположились. Какие слухи доходят из завоеванной Польши. А потом революция, подпольная учеба несмотря на запрет коммунистов, великая облава – и

мы обнаружили себя в поезде, едущем в Сибирь. Я оглянулся и увидел: каждый из этих "лентяев", точно, как и мы, с тфиллин и Гемарой! Зачем? В Белостоке ты не учился, в Вильнюсе не учился, а в Сибири будешь учиться? Но ведь он учащийся ешивы!

Мы приехали в трудовой лагерь, нам сообщили, что мы приговорены к двадцати пяти годам каторги. Вырвали у нас из рук тфиллин (моя я успел спрятать, и еще одна пара была спасена), похватали Гемарот, разожгли костер и бросили все туда. Сердце разрывалось на части, в глазах темнело, ноги подкашивались... Себя я не видел, но бросил взгляд на тех ребят: глаза выкатились в ужасе, лица бледные, как мертвецы...

Вроде бы, они должны были радоваться: если раньше они бездельничали по желанию, то теперь не смогут учиться потому, что нет возможности, так что Свыше к ним никаких претензий. Но на самом деле тут раскрылась тайна: то безделье было лишь из-за "закваски в тесте", оно было внешним. Им все время казалось, что "ничего, я еще начну учиться". А теперь, когда пришла "власть царств" и закрыла дверь, у них потемнело в глазах и сердце заболело. Потому что на самом деле "наше желание исполнять Твою волю"!

В этом и заключался истинный смысл чуда с кувшинчиком масла. "Когда греки вошли в Храм, они испортили все масла. Когда же Хашмонаи победили их и вошли

в Храм, чтобы восстановить служение, они нашли только один кувшинчик с маслом, запечатанный печатью первосвященника, и его могло хватить только на один день. Однако произошло чудо, и от его масла зажигали все восемь дней" (Шаббат, 216).

Нужно понять: нашли масло на один день, пусть его зажгут. А в остальные дни – "когда человек в безвыходной ситуации, Милосердный прощает ему" (т. е. освобождает от обязанности выполнять заповедь).

Но ведь в этом была и суть восстания! Греки предложили нам "безвыходную ситуацию" на блюдечке с голубой каемочкой! А мы восстали против них. Не желаем мы, что нас "освобождали от обязанности". "Наше желание исполнять Твою волю"!

Если так – и Свыше нас не оставили без масла, полагаться на "вынужденное освобождение от заповеди". Произошло чудо, и мы смогли выполнять заповедь зажигать Менору каждый день!

Поэтому мудрецы велели нам в память об этом зажигать свечи и добавили к этому возможность выполнять заповедь наилучшим образом (зажигая оливковое масло и т.п.). Ведь мы не желаем освобождения и выполнения, как получится. Мы желаем выполнять заповеди Творца наилучшим образом, поскольку "законы Твоей воли" – это "законы нашей воли"!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Ханука и еврейский дом

По материалам уроков рава Игаля ПОЛИЩУКА

Известно, что все праздники нашего народа – не просто памятные даты из календаря. В эти дни каждый год мы заново устаиваемся того великого света Свыше, который сопровождал это событие, являлся духовным источником праздника. Каждый год наш народ по сути заново переживает то или иное событие нашей великой истории. В чем же выражался этот великий свет в дни Хануки? Безусловно, несмотря на победу в войне, речь, прежде всего, идет о чуде со свечами Меноры.

На первый взгляд, в этом чуде не было ничего нового. Гемара в трактате Шаббат говорит, что в хорошие времена чудо с

Менорой в Храме было ежедневным. Так называемый «западный светильник» напоминал о присутствии Шехины в нашем народе. Во все светильники заливалось одинаковое количество масла. Но только «западный светильник» горел не только ночью, но и днем, и от него зажигали остальные свечи. То есть чудо было практически постоянным. Этого чуда могло не быть из-за сокрытия Лица Творца в силу грехов. Но в хорошие времена оно было постоянным. И чудо Хануки было фактически раскрытием того, постоянного, чуда.

Рамхаль пишет о нескольких уровнях влияния высшего духовного мира на наш материальный мир. Более возвышенный уровень

этого влияния проявляется в том, что в нашем мире происходят события, которые относятся к миру духовному. Это и есть чудеса. Высочайший уровень присутствия Шехины в нашем народе это и есть проявление высшего духовного мира, которое сопровождается чудесами.

Известная мишна из трактата Авот говорит о десяти чудесах в Иерусалимском Храме. В конце первой главы трактата Йома говорится и о других чудесах Храма. Храм был местом присутствия Шехины, в нем встречались материальный и духовные миры. Более того, Виленский Гаон пишет, что чудо Хануки – не особенно удивительное событие: дело происходило в Эрец Исраэль, стоял Храм. А вот чудо Пурима, произошедшее в изгнании, это действительно великое чудо.

Сегодня нет у нас ни Храма ни Меноры. У нас есть остатки былого величия, так называемая «Шехина в изгнании», *Шехинта бе-галута*. Это само по себе – великий дар Всевышнего. Места присутствия Шехины – места изучения Торы. Даже там, где один человек сидит и учит Тору – присутствует Шехина. Исходя из сказанного выше, изучение Торы именно в Хануку имеет особый статус.

Спрашивает рав Нафтали Цви Йеуда Берлин из Воложина (Надив): почему в Храме было два предмета, которые связаны с Торой? Речь идет про Аарон а-Кодеш, в котором хранился свиток Торы и Скрижали Завета, а кроме него, вне Святая Святых, была Менора. Пишет Надив, что Письменная Тора хранилась в Святая Святых. А Устную – символизирует Менора.

Рамбан (глава Беаалотха) пишет, что зажжение Меноры было утешением для Аарона, у которого не было удела в приношениях глав колен. Рамбан объясняет, что имеется в виду не просто зажигание Меноры в Храме, но и события Хануки. Казалось бы, речь идет только о заповеди зажигания Меноры. Но остается непонятным, чем это важнее, чем все жертвы, приносимые в Храме. Более того, в наши дни у коэнов нет какого-то особого удела в зажигании ханукии. Видится, что это нужно объяснить так: самоотверженность коэнов в занятиях Торой стала причиной того, что они удостоились заново освятить Храм, заново зажечь Менору, удостоились чуда с маслом, которое горело восемь дней. Так как Менора

символизировала Устную Тору, то это стало причиной величайшего расцвета ее изучения во времена Второго Храма. Раскрытие Устной Торы произошло именно в период Второго Храма, хотя, безусловно, она была получена нами на горе Синай.

В связи со сказанным выше, возникает большой вопрос: получается, что в Хануку нужно еще больше заниматься изучением Торы? Тем не менее, в Хануку обычно учатся как раз меньше. Я задал этот вопрос близкому ученику рава Эльяшива, раву Ицхаку Дарзи. Он сказал, что много раз задавал рав Эльяшиву и раву Шломо Залману Ойербаху один вопрос: почему жена не может зажечь ханукию, а муж в это время будет спокойно учиться в колеле? Тем не менее в нашем народе так не принято поступать. Отцы семейств оставляют учебу и работу и буквально бегут зажигать ханукальные свечи. Почему так? Рав Дарзи приводит следующий ответ от имени рава Эльяшива. Сказано у Рамбама про Хануку, что зажигание свечей – «очень любимая заповедь». Через исполнение этой заповеди мы прилепляем себя к самой Торе. А прилепить себя к Торе – более важно, чем ее изучение. Но чтобы заповедь действительно стала любимой, ее нельзя исполнить при помощи посланника.

Сказано, что тот, кто расторопен в заповеди зажигания свечей (имеются в виду шаббатные свечи и свечи Хануки) удостоивается того, чтобы он и его дети стали мудрецами Торы. Безусловно, для реализации этого необходимо учиться также и самому. Но есть одна проблема: тысячи евреев исполняют это, но, к сожалению, не удостоиваются стать мудрецами. В трактате Шаббат (226) о ханукальных свечах сказано: «По свече – на человека и его дом». «Его дом» – это и семья и буквально дом как место, где зажигают свечи. Очень важно помнить, что у нас есть еще одно место присутствия Шехины в нашем народе, помимо Храма и мест изучения Торы. Речь идет о наших еврейских домах. Впервые в Торе местом присутствия Шехины был назван шатер нашей праматери Сары. Там говорится об облаке над ее шатром. Мы знаем, что, когда мужчина и женщина удостоиваются – их дом становится местом присутствия Шехины.

Однажды пришли с вопросом к раву Моше Файнштейну: когда говорят о том,

что мужчина и женщина удостоились присутствия Шехины – речь идет о больших праведниках и мудрецах, как Хафец Хаим. Но простые люди разве имеются в виду? Рав Файнштейн был очень недоволен услышанным и ответил: «Не изгоняйте Шехину из еврейских домов!» Каждый еврей, необязательно великий мудрец Торы, может удостоиться присутствия Шехины в своем доме.

Сказано, что тот, у кого нет жены – у него нет Торы. Это звучит очень странно. Посмотрите на замечательных юных учеников ешив – разве у них нет Торы? Хорошо бы нам всем так учиться, как они. Почему же у них «нет Торы»? Но есть определенный уровень постижения Торы, который мужчина может обрести только вместе с женой. Женщина ассоциируется с понятием *бина* (понимание), а мужчина – с понятием *даат* (мудрость). В Пиркей Авот сказано, что если нет *бины*, то нет и *даат* – если нет понимания и постижения, то нет и мудрости. Эти два аспекта разума объединяются, когда появляется еврейская семья.

Возвращаясь к сказанному в трактате Шаббат «По свече – на человека и его дом», нужно отметить следующее. Для полноценного исполнения заповеди зажигания свечей требуется настоящее единение внутри семьи, настоящий крепкий еврейский дом. И поэтому Ханука – это радость в доме. Свет Хануки – это свет еврейского дома, свет единения еврейской семьи. Этот свет и является причиной присутствия Шехины в наших домах. Для полноценного постижения Торы наши дома должны стать местом присутствия Шехины. Там, где нет единения семьи, нет радости в доме, нет и полноценного постижения Торы. Только в случае подлинного единения семьи мы можем говорить о полноценном исполнении заповеди зажигания ханукальных свечей. Так можно разъяснить ответ рава Эльяшива на вопрос о том, почему в Хануку учатся меньше, хотя, казалось бы, нужно учиться больше.

Одним из запретов, которые наложили греки на наш народ, был запрет на освящение месяца, *кидуш а-ходеш*. Известный комментарий Раши говорит, что именно с этой заповеди должна начинаться Тора. В Талмуде говорится, что освящение месяца влияет на физическое состояние человека. То есть не только законы природы влияют на человека,

но и то, как Санедрин в Иерусалиме освящает месяц. Тот факт, что у евреев была возможность влиять на физическую природу этого мира, не просто мешал грекам. Это противоречило всему их мироощущению. И с этим они начали бороться прежде всего.

Но есть еще одна важная деталь в истории борьбы греческой культуры с Торой, на которую не всегда обращают внимание. Известно, что греки оскверняли дочерей Израиля – так называемое «право первой ночи». И в этом злодейский замысел греков проявился гораздо сильнее, чем в запрете освящения месяца. Поразить, осквернить связь между мужем и женой – это подорвать основу присутствия Шехины в нашем народе. Более того, говорится, что греки запрещали мужу и жене уединяться. Дома должны были быть открытыми. Если дом был заперт, его обитателям грозила смерть! Таков был план греков – уничтожить все то, что объединяет евреев, что дает нашему народу единение с Творцом.

Именно поэтому помимо изучения Торы в Хануку у нас есть еще одна великая обязанность – объединить всю нашу семью. Большинство из нас не выросло в домах больших праведников и мудрецов. Многие росли в неполных семьях. Так откуда мы можем знать, что такое настоящая еврейская семья? В ешиве этому тоже не учат. Жениху и невесте дают благословение, чтобы они построили *биньян адей ад* – «вечное здание». Но как его строить?

Рав Пинкус приводил пример того, что такое события Хануки. Представьте себе горстку ешиботников, которые взяли ножи из столовой и пошли воевать. Но Хашмонаим не были сумасшедшими! Их поступок – не поступок сумасшедших! В Хануку мы говорим в молитве о «богатырях» (*гиборим*) и «слабых» (*халашим*). Если говорить о физической силе, то понятно, что богатыри – это греки, а слабые – та горстка евреев, которая вышла на войну с ними. Но вот что касается силы духа, то тут все наоборот.

Это же касается и нашего с вами вопроса – как строить еврейскую семью. Давайте вспомним: сколько у каждого из нас было преград и проблем на пути к Торе? Сколько нужно было преодолеть, чтобы совершить тшуву? Но в каждом из нас нашлась та самая «капля чистого оливкового масла»! И из этой капли – не в силу наших заслуг, а в

силу помощи Свыше – мы разожгли наш светильник Торы и веры! Одно из проявлений нашей жизненной силы – это борьба. Поэтому мы в Хануку благодарим Творца *аль а-милхамот* – «за войны». Войны – это не только физическая борьба с врагом. Это еще и постоянная война, которую мы ведем с дурным началом внутри нас, со скверной мира, которая окружает нас снаружи. В глубине души мы понимаем, что Всевышний помогает нам несмотря ни на что. С одной стороны – у нас есть множество проблем. Тяжело строить семью по Торе, имея такой «багаж» прошлой жизни, который есть у каждого из нас. Но тут нам нужно взять пример с Хашмонаим и «выйти на войну»

со всей скверной и трудностями, положившись на великую помощь Творца. Нам нужно знать, что Всевышний дает нам силы плыть против течения, побеждать наше дурное начало. Для каждого из нас Всевышний уже совершил множество чудес, проведя по пути тшувы. Из этого мы должны выучить, что и в построении еврейского дома – при условии большой духовной работы с нашей стороны – нас ожидает великая помощь Свыше! Да удостоимся все мы того, чтобы наши дома наполнились радостью и светом Торы, чтобы наши дети захотели пойти по пути служения Творцу! Веселой и светлой Хануки!

Подготовил Арье Кац

Ханука – память на все поколения

Рав Элияу ДЕСЛЕР

Урок в ешиве Поневежис, восьмая свеча Хануки, 5714 год (1953)

Хашмонеи своим самопожертвованием открыли, что внутренний свет Торы никогда не исчезнет. В каждом поколении он будет противостоять тьме сокрытия. Смысл чуда масла, которое не сгорало в течение восьми дней Хануки, – подтвердить эту духовную истину. И по этой причине напоминание об этом было установлено на все поколения. Письменная и устная Тора – это не учебник по истории. Всё, что написано, раскрывает нам фундаментальные духовные принципы служения Всевышнему. Смысл установления праздника на все поколения заключается в том, чтобы человек помнил его, и чтобы это побудило его извлечь для себя урок.

Однако если мы взглянем внимательно, то различим в этом и более глубокий принцип. Все трагические события еврейской истории – сокрытие Б-жественного света – происходят из-за деградации духовного уровня поколения. Это ещё раз и ещё раз повторяется в словах пророков и мудрецов: «и творили зло пред очами Всевышнего, и предавал Он их в руки филистимлян», и тому подобное. А посредством раскаяния и исправления грехов они исправили это духовное падение, и тогда пришло спасение от врагов. Так было и в период Хануки, когда на наш народ обрушились многие законы, направленные на искоренение нашей веры.

Это произошло вследствие того, что многие присоединились к грекам, многие из народа Израиля стали эллинистами. Но когда евреи пошли на самопожертвование, несмотря на принуждение, отделились от вероотступников, воспрепятствовав господству эллинистов и их культуры над Израилем, они удостоились великого избавления, чудес и знамений.

Внутренняя духовность воздействует на поколения

Существует множество уровней этого раскаяния и возвращения к Торе. Есть возможность, при которой раскаяние поколения будет на уровне, который охватит всё поколение целиком. Общество будет испытывать воздействие индивидуума, а индивидуум – воздействие общества. И тогда уже никто не сможет противиться этому. То есть, раскаяние и возвращение будут на столь высоком уровне, что достигнут точки самой внутренней сущности, где соединяются души. Тогда одна душа будет воздействовать на другую своим внутренним светом. Такое воздействие осуществляется не через материально-чувственные каналы, а посредством духовного единения, поскольку то, что глубоко проникает в душу, способно оказывать влияние на другую душу посредством духа. Известно, что существует

телепатия – естественная передача мыслей между двумя людьми, связанными узами любви. Эта связь реализуется не через чувственное восприятие, она не ограничена временем и пространством. И тем более, возможно духовное воздействие одной души на другую. Поколение, которое совершает раскаяние на столь высокой духовной ступени, что оно проникает в их внутреннюю сущность и достигает точки соединения душ, воистину совершает раскаяние как одно целое. Это раскаяние происходит на самом глубоком духовном уровне, на котором все души соединяются воедино. И тогда они приходят к такому духовному состоянию, которое не допускает исключений, ибо их души проникнуты внутренним светом раскаяния и объединены в нем. Это аналогично тому, что было с Аханом, который украл трофеи Иерихона. Всевышний провозгласил: «согрешил Израиль, украли они, и солгали, и сокрыли в своих сосудах». Несмотря на то, что согрешил лишь один человек из всего народа Израиля, сама возможность совершения кражи указывает на недостаточное понимание тяжести запрета воровства во всем народе. В противном случае не было бы возможности того, что найдется хотя бы один еврей, способный на подобное нарушение. Если бы запрет на воровство был полностью укоренен у них в душах, то не было бы того, кто отрывается от внутреннего света общины Израиля и совершает кражу. Ибо все были бы объединены и духовно связаны в осознании тяжести данного запрета. Если же достигается восхождение на данную внутреннюю духовную ступень до полного совершенства, до целостного понимания в глубине сердца, то и в грядущих поколениях это останется неизменным, поскольку данная внутренняя точка сохранится незыблемой на протяжении поколений. И как говорили мудрецы: «Всякую заповедь, которую приняли на себя с радостью» – то есть приняли в радости совершенства, приобретенного благодаря выполнению заповеди – «до сих пор исполняют с радостью» (Шаббат 130а), ибо все души во всех поколениях объединены через свою внутреннюю сущность в совершенстве этой заповеди и в радости от её выполнения.

В этом заключается глубинный смысл установления памяти на все поколения посредством практического выполнения

заповеди. Поскольку тогда заповедь или избавление и извлечённый из них урок утвердились во внутренней сфере души и проникли в самую её глубину. И посредством этого заповедь объединяется и укрепляется в единении всех душ Израиля до конца всех поколений. Элемент внутреннего духовного познания поколения, испытавшего чудо, находится и теперь в каждом из сынов Израиля. И если его влияние не ощущается, это потому, что поверхностность затуманивает чувствительность души, а духовная притупленность сердца препятствует его воздействию. Именно поэтому мудрецы установили обязанность напоминать себе об этом посредством исполнения заповеди. Ибо, совершая действия в низшем, физическом мире, человек побуждает себя к изучению величия чудес Творца, благословенно Имя Его, и Его милостей. И посредством отверстия размером с игольное ушко, которое откроется через это у него в сердце, откроют для него врата огромного зала в духовном пробуждении свыше, дабы вывести к проявлению изнутри души тот внутренний свет, который его душа обрела от поколений, живших те времена, что произошло чудо. Таков принцип исполнения Торы ради неё самой, который раскрывает внутреннюю сущность. Он дарует душе вечное и бессмертное духовное достояние.

Причина указа, запрещающего исполнение Торы

Во все поколения, когда был недостаток духовности во всем народе Израиля, приводил к сокрытию Б-жественного присутствия. И тогда на Израиль обрушивались суровые указы. Так же обстоит дело и с запретом соблюдать законы Торы – его причина заключается в духовной деградации поколения. Первый такой указ был издан во времена греков, которые стали первыми, кто попытался воздействовать на Израиль своим мировоззрением и затемнить внутренний свет Торы Израиля, как сказано в Мидраше «Берешит раба» (2:4): «И тьма над бездною – это греческое царство, которое затмило глаза Израиля своими указами».

Мы объясним причины указов, направленных на искоренение Торы. Сказано в 6-ой главе «Пиркей Авот» (т.н. «Глава приобретения Торы»): «Вот история, которая произошла с

р. Йоси бен Кисма, который шёл по дороге. Встретил его один человек и сказал ему: "не желаешь ли поселиться в нашем месте, и я дам тебе миллионы золотых динаров и драгоценных камней". Сказал ему: "даже если ты дашь мне всё золото и серебро мира, я не буду жить нигде, кроме как в месте Торы". Ведь рабби Йоси опасался жить в месте, которое не является местом Торы, несмотря на то, что, казалось бы, он мог бы оказать там влияние и превратить его в место Торы. Дело в том, что, несмотря на всё величие своего духовного уровня, он видел в этом опасность того, что сам может подвергнуться их влиянию. Мы здесь научились важнейшему принципу: лучший способ оказать духовное влияние на других состоит не в том, чтобы идти к тем, кто далёк от Торы, поселиться там, где живут они, и стараться там на них влиять. Напротив, нужно оставаться на своем месте и стремиться приблизить их к себе, воздействуя на них светом Торы. И тогда, когда человек пребывает в месте, где ценят и изучают Тору, меньше вероятность, что он подвергнется дурному влиянию, ибо его среда защитит его.

И писал великий мудрец, р. Хаим из Воложина, да будет благословенна его память, со ссылкой на священные тексты, что «один человек», встретивший р. Йоси бен Кисма, был пророк Элияу. Эта история была испытанием для р. Йоси бен Кисма – последует ли он за ним или нет. И он сам навёл на себя испытание тем, что «шёл путём», несколько отделившись от своего места изучения Торы. Он выдержал испытание и увидел своим ясным взором, что не следует ему идти за тем человеком, ибо тот, кто нисходит к далёким от духовности и желает приблизить их к служению Всевышнему посредством пребывания с ними, неизбежно подвергается их влиянию, проникается их мировоззрением и их деяниям. И сравнили это в священных книгах с чистильщиком сточных труб, который пачкается, и от которого исходит дурной запах несмотря на то, что он занимается чисткой. И об этом написано (Хроники II, 20:37): «За то, что ты вступил в союз с Ахазией, разрушил Всевышний дела твои» – несмотря на то, что намерение было ради Небес, если недостает у него лишь немного от совершенства, может он понести великий духовный ущерб через это и даже приводит

к осквернению имени Всевышнего, не дай Б-г. Сказано в книге Дварим: «как служат они... так и я буду поступать». Поразительно, что священная Тора предостерегает от этой опасности даже после того, как были истреблены все те народы согласно заповеди «не оставляй в живых ни души». Ведь Израиль воочию убедился, что идолопоклонство их не спасло! И, тем не менее, это подобно заразной болезни, и даже хуже её. Одно лишь созерцание способно нанести вред, поскольку в той точке, где человек не является полностью чистым – там открывается возможность для проникновения влияния зла даже вопреки тому, что ясно разуму. Из этого следует, что тот, кто приближается к людям, далеким от Торы, дабы повлиять на них, находится в великой опасности пострадать от их влияния. Если ему недостаёт даже малой частицы совершенства выполнения Торы ради неё самой – тогда он не только станет учиться у них, но они будут поучать его и воздействовать на него против его воли.

Тора намекает на этот принцип (Берешит 32): «И боролся человек с ним..., и коснулся сустава бедра его..., и он хромает...» В Мидраш рабба сказано: «это был ангел-хранитель Эйсава». Это означает, что силы зла вступили в борьбу с Яковом и сумели причинить ему некоторый ущерб, как написано: «И увидел, что не может одолеть его, и коснулся сустава бедра его». В книге Зоар говорится, что был нанесен вред его потомству. Суть заключается в том, что силы зла никоим образом не могли причинить ущерб, упаси Б-же, духовной целостности самого Якова. Но только из-за того, что у его потомков была какая-то связь с далекими от Торы людьми, на которых те пытались воздействовать, в этом аспекте ему удалось несколько навредить. И это то, о чем говорили мудрецы благословенной памяти в Мидраш раба: «Коснулся праведников и праведниц, которые должны были произойти от него. И кто же это? Это – поколение, в котором запретят выполнение Торы». Ибо миссия Израиля заключается в том, чтобы учить весь мир путям Всевышнего и раскрывать Его благословенное владычество. А о Мессии сказано (Йешаяу 2:2): «и потекут к нему все народы», и также приводит Мидраш раба (Берешит, глава 98:9), что он придёт также обучать народы мира. У каждого человека из народа

Израиля есть элемент этой духовной силы, заставляющий его стремиться исправить других, включая даже другие народы, ибо это преследует цель творения – чтобы раскрылась Его слава для всего мира. Но Б-г создал мир так, что у каждой силы есть противостоящая ей сила. Поэтому другие народы со своей стороны также испытывают желание влиять на Израиль в своем направлении. Именно из-за этого они выпускают постановления, запрещающие соблюдение Торы. Но эта духовная нечистота способна существовать только тогда, когда Израилю недостает полноты стремления оказывать влияние только ради самой Торы. Ибо тогда, когда Израиль хочет повлиять на них, усиливается власть противостоящих им сил зла, и они стараются внести в Израиль свою скверну и затмить внутренний свет Торы Израиля посредством своей мудрости. И если деяния сатаны достигают успеха, то им предоставляется возможность также издавать декреты, запрещающие соблюдение Торы, упаси Б-г, и ловить в свои сети даже праведников и праведниц, которые покинули свои пределы и приблизились к ним с целью научить их путям истины. И всё это из-за того, что им недоставало лишь малой частицы в служении ради него самого.

И в этом смысл тех антиеврейских постановлений, которые были приняты во времена греков. Однако, идя на самопожертвование, Хашмонеи достигли уровня, при котором они действовали только ради Всевышнего. И это была истинная духовная причина, благодаря которой они удостоились одержать победу над греками. И в чуде с маслом, когда светильники Меноры не погасли, им был явлен знак с небес о том, что в их сердцах открылся внутренний свет, который не прервется во веки веков. В этом заключается урок, который следует извлечь из истории Хануки – спастись от влияния зла и от запретов на выполнение законов Торы возможно только через внутреннее укрепление в Торе и служении Всевышнему. И это то, что мы произносим во вставке в молитву «Аль а-нисим»: «Ты предал... нечистых в руки чистых и злодеев в руки праведников», ибо суть чуда заключалась в том, что чистые сохранили свою духовную чистоту, а праведники – свою праведность благодаря милости Всевышнего. И этот внутренний свет они обрели навечно, и теперь можно проявлять его во всех поколениях, ибо он пребывает в сердце каждого из сынов Израиля.

Перевод: рав Б.Набутовский

Ханукальный гимн «Маоз цур» с подробным комментарием

Рав Александр КАЦ

В большинстве еврейских общин (как у выходцев из Европы – *ашкеназим*, так и у выходцев из стран Востока – *сфарадим*) принято после зажигания ханукальных свечей петь старинный *пюот* «Маоз цур» (такого обычая не было лишь у евреев Йемена). Некоторые поют только первую строфу, но у большинства принято исполнять все шесть куплетов.

Считается, что этот *пюот* был написан в середине 13 века в Германии, в эпоху тяжких страданий, связанных с крестовыми походами. Имя автора מרדכי (Мордехай) закодировано первыми буквами пяти первых строф (такой поэтический прием называют «акростихом»). Предполагают, что автором

был выдающийся законоучитель и *пайтан* рав Мордехай бен Гилель из Нюрнберга, составивший ряд *пюотов* и элегий (*кинот*), в которых его имя закодировано именно таким способом, как тогда было принято.

Рав Мордехай бен Гилель был ближайшим учеником главы того поколения Маарама из Ротенбурга и по его совету написал комментарий к знаменитому «Кодексу Рифа». В этом комментарии, который стали называть «Сефер Мордехай» (или просто «Мордехи» – «Книга Мордехая»), запечатлены многие обычаи ашкеназских общин и разъяснены различия в трактовке некоторых законов между мудрецами Германии (Ашкеназ) и Испании (Сфарад). Эта книга стала одним из

основных законодательных источников для всех ашкеназских общин. В классических изданиях Талмуда эта «Книга Мордехая» печатается в приложениях сразу после «Кодекса Рифа», на который она написана.

Рав Мордехай бен Гилель настолько свободно владел поэтическим языком, что написал в стихах книгу, в которой приведены законы *шихиты* (кошерного забоя скота) и кошерности пищи. Этот выдающийся мудрец, который в течение многих лет был раввином Нюрнберга, погиб в 5058 (1298) году от рук крестоносцев вместе со всей цветущей еврейской общиной этого города. Сохранилось предание, что его прах был перевезен в землю Израиля и погребен на Масличной горе, в погребальной пещере рава Овадьи из Бартануры.

Но некоторые исследователи полагают, что автором этого *пийута* был другой известный *пайтан* – рав Мордехай бен Ицхак а-Леви, который родился в Италии, а жил в одном из основных центров изучения Торы того периода – германском городе Майнце.

Основная тема *пийута* «Маоз цур» – помощь Всевышнего, который ведет народ Израиля через все эпохи истории к конечному избавлению.

Пийут начинается с молитвы, в которой мы просим Творца восстановить Храм. В пяти следующих строфах говорится о

пяти основных изгнаниях – *галутах*, через которые прошел еврейский народ. Сначала евреи выходят из египетского рабства (вторая строфа), потом переживают семидесятилетний «плен» в Вавилоне (третья строфа). Затем сыны Израиля оказываются под властью Персии, когда в дни злодея Амана им угрожало полное истребление (четвертая строфа).

Пятая строфа посвящена непосредственного событиям Хануки, когда «с одним оставшимся кувшином было совершено чудо», и в память об этом «мудрецы установили восемь дней для пения и ликования».

И, наконец, заключительная, шестая строфа посвящена последнему изгнанию под властью духовных наследников Эдома-Рима и предстоящему конечному избавлению.

Этот *пийут* обладает совершенной поэтической формой. Каждая строка разделена на две равные половины из шести слогов, и все фрагменты соединены сложными и разнообразными рифмами.

Как и многие другие произведения еврейских *пайтанов*, «Маоз цур» насыщен образами и прямыми цитатами из стихов Торы и Танаха, которые искусно вплетены в канву текста. Сопоставление с этими источниками, приведенное в комментариях к тексту *пийута*, помогает лучше понять его содержание и оттенки смысла.

1.
Могучий Оплот моего спасения, Тебя подобает прославлять!
Восстанови Дом для моей молитвы, и там мы принесем благодарственную жертву.
Когда Ты уготовишь гибель наглому врагу, тогда мы с песней завершим обновление жертвенника.

2.
Бедами насытилась моя душа, в горе мои силы иссякали.
Моя жизнь стала горькой в рабстве у царства, подобного телице.
Но Своей могучей рукой Ты вывел избранный народ, а войско фараона и всё его потомство камнем опустилось в пучину.

3.
В Свой священный Храм Ты привел меня, но и там не было мне покоя.
Пришел притеснитель и изгнал меня, так как я служил чужим божествам, отравленное вино я возливал на жертвенник и едва не лишился жизни.
Но наступил конец Вавилону, пришел Зрубавель, и к концу семидесяти лет я был избавлен.

א.
מְעוֹז צוֹר יְשׁוּעָתִי, לָךְ נֶאֱדָה לְשִׁיבָה.
תִּכּוֹן בֵּית תְּפִילָּתִי, וְשָׁם תּוֹדֶה נִזְבֵּחַ.
לְעַת תִּכּוֹן מִטְבָּח, מִצָּר הַמִּנְבֵּחַ.
אֲזִ אֲגַמּוֹר בְּשִׁיר מְזֻמּוֹר, חֲנוּכַת הַמִּזְבֵּחַ.

ב.
לְעוֹת שְׂבָעָה נִפְשִׁי, בִּיגּוֹן כָּחִי כָּלָה.
חַיִּי מִרְרוּ בְּקֶשֶׁי, בְּשַׁעְבוֹד מַלְכוּת עֲגָלָה.
וּבִידּוֹ הַגְּדוּלָּה, הוֹצִיא אֶת הַסִּגְלָה.
חֵיל פָּרָעָה, וְכָל זֶרְעוֹ, יָרְדוּ קָאֶבֶן בְּמַצוּלָה.

ג.
דָּבִיר קִדְּשׁוּ הִבְיֵאֲנִי, וְגַם שָׁם לֹא שָׁקֵטִיתִי.
וְבֹא נֹגֶשׁ וְהַגְלִנִּי, כִּי זָרִים עֲבַדְתִּי.
וַיֵּין רַעַל מִסַּכְתִּי, כְּמַעַט שְׁעָבְרִיתִי
קֶץ בָּבֶל, זֶרְבָּבֶל, לֶקֶץ שְׁבָעִים נוֹשַׁעְתִּי.

4. «Срубите высокий кипарис!» – повелел сын Амдаты, потомок Агага. Но это стало ему западней, и его гордыня была сокрушена. Ты возвысил человека из рода Биньямина, а его врага уничтожил, его многочисленных сыновей и его достояние Ты повесил на дереве.

5. Греки напали на меня, тогда, в дни Хасмонеев, они проломили стены моего Храма и осквернили всё масло. Но с одним оставшимся кувшином было совершено чудо для тех, кого сравнивают с розами. И мудрецы установили восемь дней для пения и ликования.

6. Обнажи Свою святую длань и приблизь окончательное избавление. Отомсти за кровь Своих рабов преступному народу, ведь для нас время затянулось, и нет конца дням несчастья. Повергни Красного в преисподнюю! Верни нам семь пастырей!

ד. פְּרוֹת קוֹמַת בְּרוֹשׁ, בָּקֵשׁ אֲנִי בֶן הַמִּדְתָּא. וְנִהְיְתָה לוֹ לֶפֶח וּלְמוֹקֵשׁ, וְנֶאֱתָו נִשְׁבָּתָהּ. רֹאשׁ יְמִינִי נִשְׁאֵת, וְאוֹיֵב שְׁמוֹ מְחִית. רַב בָּנָיו וְקִנְיָנוּ עַל הָעֵץ תָּלִית.

ה. יוֹנִים נִקְבְּצוּ עָלַי, אֲזִי בִימֵי חֲשֻׁמִּים. וּפְרָצוּ חוֹמוֹת מִגְדָּלִי, וְטָמְאוּ כָל הַשְּׁמָנִים. וּמְנוֹתָר קִנְקָנִים, נַעֲשֶׂה נֵס לְשׁוֹשְׁנִים. בְּנֵי בִינָה, יְמֵי שְׁמוֹנָה, קָבְעוּ שִׁיר וְרִנָּנִים.

ו. חֹשֶׁף זְרוּעַ קִדְשֶׁךָ, וְקָרַב קָץ הַיְשׁוּעָה. נָקַם נִקְמַת דָּם עֲבָדֶיךָ, מֵאַמָּה הָרָשָׁעָה. כִּי אָרְכָה לָנוּ הַשָּׁעָה, וְאִין. קָץ לִימֵי הָרָעָה דָּחָה אֲדָמוֹן, בָּצַל צִלְמוֹן, הִקֵּם לָנוּ רוּעִים שְׁבָעָה.

Комментарий

1.

Первая строфа начинается буквой מ (мем) из слова מַעוֹז (маоз) – и это первая буква имени автора этого *пикута*: מרדכי (Мордехай).

«Могучий Оплот моего спасения» – מַעוֹז צוֹר יְשׁוּעָתִי.

Первая строфа содержит прославление Всевышнего и молитву о возведении Третьего Храма, которое произойдет в дни *геулы* – конечного избавления. Автор называет Всевышнего словом צור (Цур – Оплот или Твердыня; буквально «скала»). Это слово употреблено по отношению к Всевышнему в псалме царя Давида, который начинается словами: «Благословен Г-сподь, мой оплот, צורִי – *цури*» (Теилим, 144:1). Это обращение к Творцу произносится также в ежедневной утренней молитве, непосредственно перед «Шмонэ Эсре» – «Оплот Израиля (צִרְאֵל – *Цур Исраэль*), встань на помощь Израилу...», а также в самой молитве «Шмонэ Эсре», в благословении «Модим», где мы говорим Ему: «Ты – оплот нашей жизни (צִרְאֵל – *Цур хаейну*)».

В псалмах Давида приведено также и словосочетание «могучий Оплот», с которого начинается этот *пикут* (только с другим порядком слов) – царь Давид просит Творца: «Стань моим могучим Оплотом (מַעוֹז צִרְאֵל – *ле-цур маоз*)»

(31:3). Похожее выражение использовано и в книге пророка Ирмияу (16:19): «Г-сподь – моя мощь и моё могущество (יְמַעֲזִי – *y-ma'uzi*)».

Учитывая порядок слов в этом *пикуте*, выражение מַעוֹז צוֹר יְשׁוּעָתִי (*Маоз цур йешуати*) можно было бы перевести несколько иначе: «Могучий! Оплот моего спасения», обозначив слово «Маоз» как отдельное обращение к Б-гу.

«Восстанови Дом для моей молитвы» – תִּכּוֹן בֵּית תְּפִלָּתִי.

Слово תִּכּוֹן (*тикон* – «восстанови» или «установи») употреблено по отношению к Святилищу Творца в стихе Торы «... Святилище Всемогущего установлено (כִּוָּנֵנוּ – *конану*) Твоими руками» (Шмот, 15:17).

Храм назван здесь именно «Домом для молитвы», как и в строке пророка Йешаяу, посвященной грядущему Третьему Храму, который будет возведен в дни Машиаха: «И Я приведу их на Мою святую гору и буду радовать их в Моем Доме Молитвы (בְּבֵית תְּפִלָּתִי – *бе-бейт тефилати*), ...ведь Мой Дом назовется Домом Молитвы (בֵּית תְּפִלָּה – *бейт тфила*) для всех народов» (56:7). Такое определение Храма связано с тем, что в будущем его основным предназначением станет именно место для всенародной молитвы. В мидраше говорится, что «в будущем не будут приносить никаких других жертв, кроме благодарственной жертвы (*корбан тода*)» (Ваикра Раба, 9:7). Радак (Ирмияу, 33:11)

объясняет, что в эпоху Машиаха уже не будет нарушителей законов Торы, которые должны приносить грехоочистительную и повинную жертву. Но жертва благодарности (*корбан тода*) сохранится – именно поэтому в этой строке *пиута* и говорится: «Восстанови Дом для моей молитвы, и там мы принесем благодарственную жертву». Следует подчеркнуть, что речь в приведенном мидраше идет только об индивидуальных жертвах. Но все общественные жертвы, о которых говорится в Торе, безусловно, будут сохранены (Эц Йосеф, Ваикра Раба, 9:7).

«Когда Ты уготовишь гибель» – לַחֲמַתְּ תַּחֲסִיחַ

Выражение לַחֲמַתְּ תַּחֲסִיחַ (*тахин матбеах* – «уготовишь гибель») взято из стиха пророка Йешаяу (14:21): «Готовьте резню (לַחֲמַתְּ – *матбеах*) его сынам...» (в этом стихе имеются в виду потомки вавилонян, разрушивших Первый Храм).

«Наглому врагу» – הַמִּצָּר הַמֵּצָר

Слова הַמִּצָּר הַמֵּצָר (*мицар а-менабеах* – *наглому врагу*) являются намеком на потомков Амалека, ведь только после того, как царь-Машиах «сотрет память об Амалеке», будет возведен Третий Храм, который уже не будет разрушен.

Слово הַמִּצָּר (*а-менабеах* – *осквернитель*) буквально означает «лающий» или «гавкающий» (הָנִיחַ – это «лай»). Это слово употреблено в Танахе лишь один раз, и как раз в этом значении: «...все они псы немые, не могут лаять (לִנְבוֹאִים – *линбоах*)» (Йешаяу, 56:10). Здесь подчеркивается такое определяющее качество потомков Амалека как «наглость», ведь в Талмуде сказано, что собаки являются самыми наглыми из всех животных (Бейца, 25б) – они лают и нападают даже на тех, кто намного превосходит их силой. Так при выходе евреев из Египта, когда все народы боялись сынов Израиля из-за чудес, которые были совершены для них Б-гом, только амалекитяне рискнули совершить нападение (см. Шмот, 17:8-16, Раши).

«Тогда мы с песней завершим...» – וְזָמְרָם בְּשִׁיר זָמִיר

В Талмуде рассказывается, что, когда был сожжен Храм, левиты пели псалом Давида – это был псалом, который пели в Храме в четвертый день недели (Теилим, 94), и они не успели его закончить (Таанит, 29а). Псалом, исполняемый в Храме в среду, в «четвертый

день» (см. Рош а-Шана, 31а), начинается словами: «Г-сподь – Б-г возмездия! Б-г возмездия яви Себя!» – и это очень созвучно с темой *пиута* «Маоз цур», и особенно с первой и шестой строфами. А завершается этот псалом словами: «Воспоем Г-спода, будем славить нашего могучего Спасителя! Встретим Его благодарственной жертвой, будем петь Ему гимны (*змирот*)...» (Теилим, 95:1-2). Радак указывает, что в этих словах псалма предсказывается «эпоха Машиаха, когда народ Израиля достигнет глубочайшего осознания мощи и вездесущности Б-га», и это почти полностью совпадает с содержанием первой строфы *пиута*.

С восстановлением Храма левиты вновь будут петь во время жертвоприношений, и обновление жертвенника будет завершено «с песней» – *бе-шир мизмор*.

«Обновление жертвенника» – תְּחִלַּת הַזֶּבֶחַ

Это выражение использовано в Торе, в рассказе о том, как «принесли вожжи жертвоприношения в честь обновления жертвенника (תְּחִלַּת הַזֶּבֶחַ – *ханукат а-мизбеах*)» (Бемидбар, 7:10).

Составитель книги «Бейт Йосеф» и кодекса «Шулхан Арух» рав Йосеф Каро рассматривает вопрос, почему мудрецы установили праздновать Хануку восемь дней, если чудо с кувшином масла продолжалось всего семь дней, ведь на первый день горения масла в кувшине было вполне достаточно. Одно из объяснений, которое он приводит, заключено в том, что первый день праздника установлен в память об обновлении жертвенника в Храме. А Рамо в своих приложениях к кодексу «Шулхан Арух» (670:2) указывает, что ханукальную трапезу устраивают в первую очередь «в честь обновления жертвенника». В мидраше разъясняется, что в двадцать пятый день месяца Кислева было завершено изготовление переносного Храма в Синайской пустыне. А затем, много веков спустя, в этот же день, ставший первым днем Хануки, было совершено обновление оскверненного греками жертвенника и всего Храма (см. «Мишна Брура», 670:7).

2.

Пять последующих строф *пиута* посвящены пяти основным изгнаниям – *галутам*, через

которые прошел в течение своей многовековой истории народ Израиля. В данной, второй, строфе говорится об избавлении из египетского рабства, так как пребывание в Египте было, по словам наших мудрецов, «корнем всех остальных изгнаний» (см. «Нетивот Шалом»).

«В горе мои силы иссякали» – בָּגִינוּ כְּחֵי כָלָה

Похожее выражение встречается в псалме царя Давида: «Ведь иссякла в горе моя жизнь» (Теилим, 31:11) – очевидно, она и стала источником этой строки *пюта*.

«Моя жизнь стала горькой» – חַיִּי מָרָו

Эти слова взяты из стиха Торы: «Горькой сделали их жизнь (וַיִּמְרְרוּ אֶת חַיֵּיהֶם – *ва-емарару эт хайеэм*) тяжким трудом над глиной и кирпичами...» (Шмот, 1:14).

«...у царства, подобного телице» – מַלְכוּת עֶגְלָה

Буквально слова מַלְכוּת עֶגְלָה (бе-шиебуд малхут эгла) переводятся как «в рабстве у царства телицы». Это сравнение Древнего Египта с «телицей» почерпнуто из книги пророка Ирмияу, где сказано: «Египет – прекрасная телица (עֶגְלָה – эгла)» (46:20). Мальбим поясняет, что это намек на тельца (эгель), которому поклонялись египтяне, как своему божеству.

«Но Своей великой рукой» – וּבְיָדוֹ הַגְּדוֹלָה

Это выражение восходит к словам Торы: «И увидел Израиль руку великую (וַיַּרְא אֶת-הַיָּד הַגְּדוֹלָה – *а-яд а-гдола*), которой поразил Б-г египтян» (Шмот, 14:31) – имеется в виду великое могущество Б-га.

«Ты вывел избранный народ» – הוֹצֵאתָ אֶת הַסֵּגֻלָּה

В Торе о народе Израиля сказано: «Ведь вы – народ святой у Г-спода, Б-га вашего, и вас избрал Г-сподь Б-г, чтобы вы были Ему народом избранным (וַיִּבְרָךְ אֶת-יִשְׂרָאֵל אֶת-הַסֵּגֻלָּה – *сегула*) из всех народов земли» (Дварим 7:6). Слово סֵגֻלָּה (*сегула*) буквально означает «сокровище».

«А войско фараона» – חֵיל פָּרֹעַה

Выражение חֵיל פָּרֹעַה (*хейль Паро*) перекликается со словами Торы: «...все запряженные конями колесницы фараона, и всадники его, и войско его (וְחֵילוֹ – *ве-хейло*)» (Шмот, 14:9).

«Камнем опустилос в пучину» – יָרְדוּ בְּצוֹלָה

Эта строка *пюта* восходит к стиху Торы: «...погрузились в пучину, как камень (יָרְדוּ בְּצוֹלָה – *ярдю ви-мецолот кмо авен*)» (там же 15:5).

Эта, вторая строфа *пюта*, начинается буквой ר (*рейш*) в слове רָעוּר (*раот* – беды). Это вторая буква имени автора – מֵרְדַּחַי (Мордахай).

3.

Третья строфа посвящена семидесятилетнему вавилонскому изгнанию и избавлению из него.

«В Свой священный Храм Ты привел меня» – דָּבִיר קִדְּשׁוֹ הַבֵּיָאֲנִי

Эта строфа начинается с рассказа о том, как после исхода из Египта сыны Израиля заселили святую землю и возвели Храм в Иерусалиме в дни царя Шломо. Слово דָּבִיר (*двир*) обычно означает Святая Святых Храма, как в стихе «И Святителище (וְדָבִיר – *у-двир*) внутри Храма он приготовил для того, чтобы поставить там ковчег завета Г-спода» (Млахим 1, 6:19). Предполагают, что это слово образовано от דִּבּוּר (речь, речение), ведь в переносном Храме в пустыне Всевышний обращался к Моше именно из Святая Святых, где располагался ковчег завета. Но в данном *пюте* слово *двир* использовано для обозначения всего Храма.

«...не было мне покоя» – לֹא שָׁקֵטָתִי

Источником этого выражения является стих из книги Иова (3:26), в котором сказано: «И я не обрел покой (לֹא שָׁקֵטָתִי – *ве-ло шакатети*)».

«Пришел притеснитель» – וָבֹא נֹגֵשׁ

Слово נֹגֵשׁ (*ногес* – притеснитель) указывает на вавилонского царя Невухаднецара, при котором был разрушен Первый Храм и евреи были изгнаны из страны. Именно про царя Вавилона говорится в стихе из книги пророка Йешаяу (14:4): «...не стало притеснителя (נֹגֵשׁ – *ногес*)».

«...так как я служил чужим божествам» – כִּי זָרִים עָבַדְתִּי

Причиной изгнания стало идолопоклонство, ведь, как сказано в книге пророка Ирмияу, община Израиля, подобно блуднице, заявила: «Я люблю чужих (זָרִים – *зарим*) и пойду с ними!» (2:25). В строке *пюта*, как и в стихе пророка, тоже говорится просто זָרִים («чужим» – т.е. «так как я служил чужим»), но имеется в виду именно «чужим божествам», и поэтому это слово добавлено при переводе.

«Отравленное вино я возливал на жертвенник» – וַיִּין רָעַל מִסִּכְתִּי

Имеется в виду вино, возливаемое

при служении чужим богам. Выражение «отравленное вино» навеяно словами псалма Давида: «...напоил нас отравленным вином (יין תרעלה – *яйн таръэла*)» (Теилим, 60:5).

«...и едва не лишился жизни» – שְׁעָבַרְתִּי וְלֹא מָצָאתִי מָוֶת

Подобно тому, как пища и питье поддерживают жизнь человека, так жертвоприношения и возлияние вина на жертвенник Храма, укрепляют связь народа Израиля с Всевышним – благодаря этому храмовому служению к нашему народу в изобилии поступают жизненная сила и энергия. Но служение другим богам – *авода зара* (в частности, возлияние вина на жертвенник перед идолами) – пресекает связь с Б-гом и, соответственно, лишает наш народ жизненной силы. Поэтому вино, возливаемое на жертвенник перед идолами, является «отравленным» и несет гибель. И поэтому народ Израиля, который «возливал на жертвенник» перед идолами «отравленное вино», пресек свою связь с Источником жизненной силы, и, соответственно, «едва не лишился жизни» (р. И. Полищук).

«...наступил конец Вавилону, пришел Зрубавель» – זְרֻבָבֶל, זֶרְבָבֶל וְיָבִי

Зрубавель был потомком царей из рода Давида (правнуком одного из последних царей династии Давида – Йеояхина, изгнанного из Иерусалима в Вавилон; см. Млахим 2, 24:6-15; Диврей а-ямим 1, 3:17-19, Радак; «Седер а-Дорот»). Он родился в Вавилоне – его вавилонское имя было Зрубавель, а еврейское – Нехемья (Санедрин, 38а). Когда после падения Вавилонской империи воцарился персидский царь Кореш (Кир), который разрешил евреям вернуться на свою землю и отстроить Храм, Зрубавель возглавил возвращение на родину. Вместе с ним в Иерусалим возвратилось более сорока двух тысяч человек, среди которых были выдающиеся мудрецы, в том числе и судья Великого Санедрина Мордехай бен Яир, о котором говорится в следующей строфе этого *пюта* (см. Эзра 1:5, 2:2, 2:64; «Седер Олам Зута», 7:10). Под наблюдением Зрубавеля был восстановлен жертвенник на горе Мория, на котором начали приносить ежедневные и праздничные жертвы, а затем возвратившиеся евреи приступили к возведению самого Храма (см. Эзра, 3:1-8).

Зрубавель упомянут в пророчестве Захарьи, где сказано: «Руки Зрубавеля основали этот Дом (т.е. Храм)» (4:9), и отрывок

из этого пророчества читают в качестве *афтары* в Шаббат, который приходится на дни Хануки.

«И к концу семидесяти лет я был избавлен» – לְקֵץ שְׁבַע־עֶשְׂרִים שָׁנָה נִשְׁעָרְתִּי

Возвращение из вавилонского плена произошло через семьдесят лет после изгнания, как и предсказывал пророк Ирмияу, говоря: «И вся эта земля будет превращена в развалины и в пустыню, эти народы будут служить царю Вавилона семьдесят лет. И будет, спустя семьдесят лет Я покараю царя Вавилона и тот народ, – сказал Г-сподь, – за их грех...» (25:11-12).

Третью строфу открывает буква ט (*далет*) – третья буква имени автора этого *пюта*: מֵרְדֵּחַי (Мордехай).

4.

В этой строфе рассказывается о тяжком изгнании под властью персидского царя Ахашвероша, когда народ Израиля был избавлен от неминуемой гибели – это события Пурима.

«Срубите высокий кипарис» – חָרַטְוּ קִיפָּרִיס עֵץ רָם

Под «высоким кипарисом» в этом повелении главного визиря персидской империи Амана подразумевался глава евреев того поколения Мордехай бен Яир. В Талмуде указывается, что в словах пророка Йешаяу «Вместо терновника поднимется кипарис» (55:13) скрыт намек на Мордехая, который в конце событий Пурима стал главным визирем вместо злодея Амана, поднявшего руку на весь еврейский народ. Само слово עֵץ רָם (*брош* – кипарис) можно прочитать как *бе-рош* (во главе), и это тоже намек на возвышение Мордехая.

Согласно Талмуду, намек на предстоящее возвышение Мордехая содержится также в стихе Торы «А ты возьми себе благовония лучшие (שֶׁמֶן טָהוֹר – *рош*) – чистой мирры пятьсот шекелей...» (Шмот, 30:23). Ведь Унkelус переводит на арамейский язык слова מֵרְדֵּחַי מֵרְדֵּחַי (мор дрор – «чистой мирры») словосочетанием מֵרְדֵּחַי מֵרְדֵּחַי, которое можно прочитать как имя «Мордехай», так, как оно пишется на арамейском языке (Мегила, 10б).

«Сын Амдаты, потомок Агага» – אֲמַדְתָּי בֶּן אֲגָגָה

Это Аман, который происходил от амалекитянского царя Агага, как и сказано о

нем в «Мегилат Эстер»: «...царь Ахашверош возвеличил Амана, сына Амдаты, потомка Агага (אָגָגִי הָאֶמְדָּתִי בֶן הָמָן – Аман бен Амдата а-Агаги)» (Эстер, 3:1).

«Ты возвысил человека из рода Биньямина» – תָּשִׁיבֵנִי מִשָּׁמַיִם

Всевышний возвысил великого мудреца Мордехая, который происходил из колена Биньямина (בִּנְיָמִי – йемини), как и сказано о нем в «Мегилат Эстер»: «Был в крепости Шушан один иудей по имени Мордехай, сын Яира, ... из колена Биньямина (בִּנְיָמִי שָׂאִי – иш йемини)» (Эстер, 2:5). В Талмуде уточняется, что отец Мордехая был из колена Биньямина, а мать – из колена Йеуды (Мегила, 12б; Раши, Эстер, 2:5).

«Его многочисленных сыновей» – רַב בָּנָיו

Выражение רַב בָּנָיו (ров банав), переведенное здесь как «его многочисленных сыновей», почерпнуто из строки «Мегилат Эстер», где написано: «И рассказал им Аман о своем великом богатстве и о множестве своих сыновей (רַב בָּנָיו – ве-ров банав)...» (5:11).

Слово רַב (ров) в этой строке *пюта* можно было бы перевести в соответствии с его основным значением как «большинство». Но комментаторы обращают внимание на то, что повешено было только «десять сыновей Амана» (Эстер, 9:10), а всего, по утверждению Талмуда, у него было, по крайней мере, тридцать сыновей, а по некоторым мнениям, и еще больше (см. Мегила, 15б). Поэтому десять повешенных не были «большинством». В связи с этим глава нашего поколения р. Х. Каневский поясняет, что эти десять были самыми важными сановниками (ведь слово *ров* может указывать не только на количество, но и на важность). Не случайно в кодексе «Мишна Брура» приведено предание, идущее от великого мудреца р. Э. Рокеаха, согласно которому эти десять повешенных сыновей были важными военачальниками, а остальные не обладали подобной властью (Мишна Брура, 690:54). А рав Авраам Ибн Эзра истолковывает слово *ров* как «важный» даже в самом стихе из Свитка Эстер: «И рассказал им Аман о своем великом богатстве и о важности своих сыновей» (Ибн Эзра, Эстер, 5:11). Однако в книге «Шират Давид» (Эстер 9:10) слово *ров* все же толкуется как просто «множество», а не как «важность» или «большинство» (см. Мамлахет Коаним, с. 325), и в соответствии с этим нами выполнен перевод этой строки *пюта*.

«И его достояние» – וְכָל הָאֲשֵׁר לוֹ

Буквальное значение слова וְכָל הָאֲשֵׁר לוֹ (ве-киньянав) – «его имущество». И можно было бы предположить, что на дереве повесили также имущество Амана. Тем более что в «Мегилат Эстер» прямо сказано, что это имущество не было кем-то взято или использовано, как написано: «...а имущество не прибрали к рукам» (Эстер, 9:10). Рабейну Бхайе объясняет, что имуществом, принадлежащим роду Амалека, запрещено пользоваться, и поэтому, по мнению некоторых комментаторов, его просто повесили на дереве – по крайней мере, ту часть имущества, которая подлежала повешению – т.е. его рабов и рабынь (Мамлахет Коаним, с. 326). А наш наставник рав Х. Каневский отмечает, что «имуществом» (точнее, собственностью человека) называются также и его сыновья. И, возможно, слово וְכָל (банав) подразумевает здесь десятерых важных сыновей, а слово וְכָל הָאֲשֵׁר לוֹ (ве-киньянав) – всех остальных. Но тогда получилось бы, что были повешены все сыновья Амана (или большинство из них), а в Талмуде (Мегила, 15б), как уже упоминалось, указано, что были повешены только десять. В этой связи можно предположить, что слово *ве-киньянав* подразумевает список со всем имуществом Амана, который он, как указано в Талмуде, всегда носил на шее, как амулет. И поскольку его повесили с этим списком, вместе с ним на виселице оказалось как бы и все его имущество, перечисленное в списке (см. р. Х. Каневский, «Таама ди-Кра»; «Мамлахет Коаним», с. 326).

Эта четвертая строфа начинается с буквы כ (каф) в слове כִּרְוֹת (керот – «срубите») – и это четвертая буква в имени автора этого *пюта*: מֵרְדֵּיכָי (Мордехай).

5.

События Хануки вплетены в *пюте* в многовековую цепь еврейской истории, ведущей к конечному избавлению

«Тогда, в дни Хасмонеев» – וּבַיָּמֵינוּ

Восстание против греков поднял потомок первосвященника Матитьяу бен Йоханан из рода Хасмонеев, а затем во главе восстания встали пять его сыновей. В псалме царя Давида написано: «Придут посланники (חַשְׁמֹנִים – хашманим) из Египта» (Теилим, 68:32). Возможно, название рода этих

коэнов происходит как раз от этого слова – *хашманим*, и поэтому в этой строке *пюта* оно приведено именно в такой форме, хотя в ханукальной вставке в молитву «Шмонэ Эсре» и «Биркат а-Мазон» оно произносится и пишется несколько иначе: *יְהוֹנָאֵן* (*хашмонай*), а в некоторых ашкеназских сидурах – даже *יְהוֹנָאִים* (*хашмунаим*). Но по-русски принято писать Хасмонеи, как и приведено в переводе этой строки.

«Они проломили стены моего Храма» – *וַיִּפְּצוּ חֹמוֹת מִקְדָּשִׁי*

В трактате Мидот (2:3) сообщается, что «греки сделали тринадцать проломов в стенах Храма». А Храм назван в этой строке *пюта* *מִגְדָּלַי* (*мигдалай*) – буквально «моя башня». В стихе из Шир а-Ширим написано: «Твоя шея подобна башне Давида (*דָּוִד מִגְדָּל* – *ке-мигдаль Давид*), на красоту которой все смотрят» (4:4), а в Талмуде указано, что это намек на Храм (Брахот 30а).

«И осквернили всё масло» – *וְהִשְׁמִינִי כָּל הַשֶּׁמֶן*

Это выражение почерпнуто из талмудического трактата Шаббат, где так и сказано: «Когда греки вошли в Святилище, они осквернили всё масло (*כָּל הַשֶּׁמֶן הִשְׁמִינוּ* – *тимъу коль а-шманим*), которое было в Святилище» (Шаббат, 21б).

В том же отрывке Талмуда указано: «Когда Хасмонеи взяли верх и победили греков, они всё проверили и нашли только один кувшин с маслом, запечатанный печатью первосвященника. Но в нем было масло всего на один день горения. С ним произошло чудо, и этим маслом зажигали светильники восемь дней» (там же). Об этом и говорится в строке *пюта*: **«Но с одним оставшимся кувшином было совершено чудо...»**.

«...для тех, кого сравнивают с розами» – *לְשׁוֹשַׁנִּים*

В «Песне песней» сказано: «Как роза (*רֹז שִׁשְׁוֹן* – *ке-шошана*) среди шипов, так моя подруга между другими девушкам» (Шир а-Ширим, 2:2), и это намек на общину Израиля – прекрасную «розу» среди народов, которые подобны колючкам (см. «Беур Агро» и Мальбим).

«Установили восемь дней для пения и ликования» – *יְמֵי שְׂמֹנָה קִבְּעוּ בְּשִׁיר וְרִנָּנִים*

В отрывке Талмуда, в котором рассказывается о событиях Хануки, после слов «этим маслом зажигали светильники восемь дней» следует заключительный вывод:

«На следующий год установили и сделали эти дни праздником с прославлением [Творца] и благодарностью» (Шаббат, 21б).

Эту, пятую, строфу открывает буква *י* (*йуд*) – пятая и заключительная буква в имени автора этого *пюта*.

6.

В заключительной строфе содержится молитва о возмездии потомкам Эсава, которые разрушили Храм и преследовали сынов Израиля в период изгнания. А завершается *пютом* просьбой об окончательном избавлении.

«Обнажи Свою святую длань» – *וְהָרָוַע קִדְשְׁךָ*

Это выражение взято из пророчества Йешаяу, где сказано: «Обнажил Г сподь Свою святую длань (*וְהָרָוַע אֶת קִדְשְׁךָ* – *хасаф Ашем эт зроа кадшо*) перед глазами всех народов, и увидят во всех концах земли избавление, принесенное нашим Б-гом» (52:10). Всевышний обрушит возмездие на врагов народа Израиля и избавит евреев Своей «обнаженной рукой», т.е. открыто, без *эстер паним* – «сокрытия Лица», которое было в период изгнания.

«И приблизь окончательное избавление» – *וְקָרַב קֵץ הַיְשׁוּעָה*

Выражение *קֵץ* (*кец* – буквально «конец») применено по отношению к окончательному избавлению, которое наступит в «конце времен». Понятие «конца дней» восходит к пророческой книге Данииля, где, в частности, сказано: «Ты же, Даниэль, скрой эти слова и запечатай эту книгу до конца срока (*לְפֶתַח קֵץ* – *ад эт кец*)» (12:4). И еще там написано: «Когда наступит конец сокрытию (*קֵץ הַפְּלִאוֹת*)?» (12:6). А завершается эта книга словами, относящимися к оживлению мертвых, которое произойдет в эпоху Машиаха: «...и встанешь по своему жребию в конце дней (*קֵץ הַיָּמִין* *קֵץ* – *ле-кец а-ямин*)» (12:13).

«Отомсти за кровь Своих рабов» – *וְקִיַּם דַּם עַבְדֶּיךָ*

Предсказание о возмездии врагам Израиля в «конце времен» содержится в самой Торе, в заключительных стихах песни Аазину, где сказано: «...за кровь своих рабов Он отомстит (*וְקִיַּם דַּם עַבְדָּיו* – *ки дам авадав иком*), совершит Он возмездие над врагом и искупит землю Своего народа» (Дварим, 32:43). Молитва о возмездии врагам Израиля содержится и в псалме: «Почему говорят народы: “Где же

их Б-г?” Пусть узнают народы – отомсти на наших глазах за пролитую кровь Своих рабов!» (Теилим, 79:10).

«...преступному народу» – מַלְכוּת הַרְשָׁעִים

Это указание на потомков Эсава, создавших Римскую империю, которая покорила землю Израиля, разрушила Храм и изгнала евреев со святой земли (о связи потомков Эсава с Римом см. в кн. «Верить и ждать. В ожидании Машиаха. По урокам гаона рава Моше Шапира», с. 75-76»). В книгах наших мудрецов Рим и европейские государства, терзавшие евреев в изгнании, часто названы מַלְכוּת הַרְשָׁעִים (малхут а-решаа) – «преступное царство».

«Ведь время для нас затянулось» – כִּי אַרְכָּה לָנוּ הַשָּׁעָר

В некоторых вариантах этого *пюта* вместо слова הַשָּׁעָר (а-шаа – «час», здесь в значении «время») поют הַיְשׁוּעָה (а-йешуа – «избавление»). В такой редакции имеется в виду, что народ Израиля уже слишком долго ждет избавления – «Ведь слишком долго тянется время до избавления».

«Повергни Красного в преисподнюю!» – חַהֲדָמוֹן בְּצַל צְלָמוֹן

חַהֲדָמוֹן (Адмон – «Красный» или «Рыжий») – это указание на Эсава, о рождении которого в Торе сказано: «Первым вышел наружу красный (חַהֲדָמוֹן – адмони), покрытый волосами, как плащом» (Берешит, 25:25; см. также Раши, Берешит, 30:22). В строке *пюта* имеются в виду потомки Эсава, терзавшие сынов Израиля в европейском изгнании. Некоторые считают, что слово Адмон («Красный») является, в частности, и намеком на предводителя крестоносцев, короля Германии и императора так называемой «Священной Римской империи» Фридриха Барбароссу, который имел ярко рыжие волосы (его прозвище «Барбаросса» и означает «красная борода»).

Слово חַהֲדָמוֹן (цалмон), переведенное здесь как «преисподняя», восходит к выражению חַהֲדָמוֹן בְּצַל צְלָמוֹן (бе-гей цалмавет – «через долину смерти») из стиха псалма царя Давида: «Даже если я пойду долиной смерти, не утрашусь зла, ведь Ты со мной...» (Теилим, 23:4). Слово חַהֲדָמוֹן (цалмавет) состоит из двух половин: צַל (цель – тень) и מוֹת (мавет – смерть), а вместе – «тень смерти» («Мецудат Цион», Теилим, 23:4). И подобное же значение у слова цалмон.

Некоторые исследователи полагают, что шестая строфа этого *пюта* была написана

значительно позднее, так как она не приводится в рукописях до начала восемнадцатого века (т.е. на протяжении почти пяти веков после написания *пюта*). Но другие считают, что шестую строфу, написанную вместе со всем *пютом*, просто пропускали по цензурным соображениям – как раз из-за строк «Отomсти за кровь Своих рабов преступному народу» и «Повергни Красного в преисподнюю!». Уже в первом упоминании об обычае петь этот *пюот* после зажигания ханукальных свечей указано, что духовный лидер евреев Германии (15 в.) рав Исраэль Исерлан (автор книги «Трумат а-Дешен») «иногда произносил его с пропуском (бе-дилуг)» («Лекет Йошар», с. 152-153). И возможно, он пропускал именно последний куплет. На протяжении долгих веков цензоры совершенно справедливо относили слова «Отomсти ... преступному народу» к своим соплеменникам, притесняющим евреев в изгнании. Поэтому из соображений безопасности евреи воздерживались от того, чтобы петь этот куплет публично. До сегодняшнего дня есть общины выходцев из Германии, Англии и Голландии, которые не поют шестую строфу.

Косвенным доказательством того, что заключительная строфа была создана одновременно со всем остальным текстом, являются ее первые три слова – הַשָּׁעָר קָדְשְׁךָ (Обнажи Свою святую длань»). Их первые буквы складываются в слово חָזַק (хазак – «сильный»), а именно так было принято «зашифровать» это слово в старинных *пютах*–акростихах.

«Верни нам семь пастырей!» – הָקֵם לָנוּ שִׁבְעִים רֹעִים

Выражение «семь пастырей» встречается в книге пророка Михи (5:4). В Талмуде объяснено, что «семь пастырей» – это семь духовных вождей человечества всех времен. Причем, они расположены в определенном порядке. Справа Адам, его сын Шет и Метушелах. Слева два праотца Авраам и Яаков, а третий Моше Рабейну. А в центре между ними – царь Давид (Сукка, 52б). Очевидно, Давид расположен в центре, потому что от него идет родовая линия царя-Машиаха. В последующий период «семью пастырями» стали называть также глав народа Израиля, которые являются «гостями» (ушпизин) сынов Израиля в дни праздника Суккот, и это Авраам, Ицхак, Яаков, Йосеф, Моше, Аарон и Давид.

Десятое Тевета

Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК

Наши учителя пишут, что общественные посты были установлены не для того, чтобы отдать дань памяти трагическим событиям, происшедших в истории нашего народа, а ради того, чтобы побудить нас отказаться от прегрешений, которые когда-то привели к этим событиям, извлечь уроки из прошлого и избрать путь добра, приближающий нас к Творцу («Яд а-Хазака», «Илхот Тааниёт» 5:1; «Хатам Софер», «Орах Хаим» п. 208). В Писании рассказывается о том, что Всевышний через пророка Йону призвал жителей города Нинве срочно вернуться на путь истинный, ибо в противном случае весь город будет перевернут. Жители Нинве вняли словам пророка и, облачившись в мешковину, каялись и постились. В результате Творец принял их раскаяния. Об этом сказано: «И увидел Б-г их деяния» (Йона 3:10). Из того, что не сказано: «И увидел Б-г их мешковину и их пост», а сказано: «И увидел Б-г их деяния», мудрецы заключают, что цель поста – это не формальное выражение скорби, но глубинное переосмысление и активные действия, направленные на исправление жизненного пути («Таанит» 15а).

Такова в частности задача и поста Десятого Тевета, одного из четырех общественных постов, о которых говорил пророк (Захарья 8:19): «Так сказал Г-сподь Воинств: пост четвертого (месяца, т.е. пост Семнадцатого Тамуза), и пост пятого (месяца, т.е. пост Девятого Ава) и пост седьмого (месяца, т.е. Цом Гедалья, установленный на следующий после Рош а-Шана день) и пост десятого (дня и месяца, т.е. пост Десятого Тевета)» («Рош а-Шана» 18б). В этот день мы с особенной серьезностью должны пересмотреть свои поступки, задуматься о том, как можем стать еще лучше и цельней и тем самым превратить день начала великих бед и трагедий в день начала великого избавления от зла и изгнания («Мишна Брура» 549:1).

Десятого Тевета 3338 года от сотворения мира вавилонский царь Навуходоносор начал осаду на Иерусалим, вынашивая планы по его захвату и уничтожению («Мегилат Таанит»). Десятое Тевета никогда не выпадает

на субботу, но если бы оно выпадало на субботу, то, согласно некоторым мнениям, пост не стали бы переносить на будний день, как это происходит в случае с другими постами, упомянутыми пророком. Намек на эту особенность поста Десятого Тевета, содержится в другом месте из книги Пророков: «...именно в этот день...» (Йехезкель 24:2), из чего мы учим, что его невозможно перенести на другой день («Минхат Хинух» заповедь 301; рав Хаим Соловейчик, стенсел, «Рош а-Шана» п. 44). Это единственный из четырех постов, о которых говорил пророк, в отношении которого была названа конкретная дата. Ведь другие посты названы по порядковым номерам месяцев, без упоминания дат.

Суть принципиального отличия поста Десятого Тевета от других постов, по мнению наших учителей («Ярот Дваш» ч. 1, друш 2 п. 534 и ч. 2, друш 12; «Торат Моше» ч. 2, «Ваикра», «Друш ле-Шива бе-Адар»; «Бней Иссахар», «Кислев-Тевет» п. 14), заключается в том, что блокада, в которую был взят Иерусалим в этот день, по сути, явилась началом разрушения первого Храма, гибели сотен тысяч людей и семидесятилетнего вавилонского изгнания нашего народа. А начало всегда играет особо важную роль, как мы это видим в Талмуде (см., например, «Таанит» 29а).

Вывод об особом значении поста Десятого Тевета мы можем выучить также из слов Мидраша («Танхума», «Тазрия» гл. 9) о том, что еврейский народ должен был уйти в изгнание Десятого Тевета, но Всевышний по великому милосердию Своему срок изгнания, назначенный на период холодов и дождей, перенес на сухое и теплое время года.

Мудрецы («Шабат» 119б) говорят о том, что разрушение Храма стало возможным только, когда его жители начали нарушать законы субботы. Наши учителя («Хатам Софер», «Друш ле-Ходэш Тевет») пишут, что это еще одна причина, почему мы должны были бы поститься в субботу, если бы Десятого Тевета пришлось на субботу – чтобы искупить нарушения субботы, позволившие Навуходонозору захватить Иерусалим.

Рав Аарон Котлер

Часть первая:
Восход солнца в Свислочи

Сын Свислочи

4 швата 5652 года (2 февраля 1892 года). Этот день остался черной страницей в летописях мира ешив и в истории всего нашего народа.

Российские власти опечатали двери Воложинской ешивы, положив конец почти 90-летнему царствованию «матери всех ешив». Слова царя Шломо гласят: «Солнце восходит, и солнце заходит». Гемара отмечает, что в этой формулировке восход предшествует закату – это метафора истории передачи Торы. Свет Торы начинает разгораться в новом месте еще до того, как погаснет прежний очаг.

Весть о закрытии Воложина быстро разлетелась по округе, пока студенты возвращались домой. Среди них было местечко Свислочь (на идише – Сислович), расположенное в 250 километрах от Воложина в Гродненской губернии. Там уважаемый выпускник ешивы, раввин по имени рав Шнеур Залман Пинес, устраивал *брит* для своего новорожденного сына, которого он назвал Аароном. Никто тогда не догадывался, что солнце уже начало восходить заново, и мало кто сыграет такую великую роль в озарении темного небосвода, чем юный Аарон.

Арке (так его называли близкие) родился в семье, чей род восходил к великим мудрецам Торы. Фамилия Пинес происходила от слов «*аль ни нес*» – «чудом», в память о чудесном спасении, произошедшем в семье несколько поколений назад.

Рав Шнеур Залман, третий сын рава Моше Пинеса, родился в правление царя Николая I, когда действовали страшные законы о кантонистах (принудительном рекрутском наборе еврейских детей). Чтобы уклониться от призыва, рав Моше раздобыл документы, согласно которым Шнеур Залман числился единственным сыном в семье Котлер, что освобождало его от драконовского царского указа. Хотя позже он вернул себе престижную фамилию Пинес, его сын Арке сохранил фамилию Котлер и сделал так, что она была вписана золотыми буквами в историю еврейского народа.

Арке стал вундеркиндом Свислочи. Один из друзей его детства позже вспоминал: «Я бывал в доме раввина как друг восхитительного ребенка Арке. Мы учились вместе с его отцом, благословенной памяти, и провели вместе не один *мишмар* (ночное бдение за изучением Торы). Дом раввина сиял великолепием его сына, *гаона* Торы. Арке превозносили за его острые ответы на вопросы учителей». Другой житель Свислочи вспоминал: «Весь город изумлялся тому, как маленький сын раввина мог цитировать весь *Танах* наизусть».

Ветры социализма

Хотя репутация Арке была блестящей, его детство было омрачено трагедией и болью. Он видел, как окружающие отступали от веры, которую их семьи хранили веками. Тяга к социализму не ограничивалась профсоюзами, и равнодушие к религии вскоре переросло в ненависть.

Как и большинство преданных Торе евреев Свислочи, рав Шнеур Залман изо всех сил старался оградить своих детей от ветров перемен, захлестнувших молодежь. В 1896 году скончалась его жена Сара Пеша, и он остался воспитывать детей один. Его старшая дочь Малка попала в сети светских движений, пленивших умы местной молодежи.

В 1903 году внезапно умер сам рав Шнеур Залман – смерть, которую многие связывали с его переживаниями из-за потрясений, связанных с новыми веяниями. Юный Аарон остался один, лишенный обоих родителей.

Два месяца спустя, после короткого пребывания в Минске, 11-летний сирота был отправлен своим дядей на учебу в ешиву в местечке Крынки (Криник), под руководство Рава Залмана Сендера Кахана-Шапира, с которым семья Пинес была знакома еще по Воложину. Один из великих мудрецов Торы своего времени, рав Залман Сендер был правнуком рава Хаима из Воложина. В Воложине он был учеником своего двоюродного брата, гаона рава Йосефа-Дова Соловейчика из Бриска.

Мальчик в синагоге мясников

Перед Песахом 1905 года рав Аарон отправился в Минск и присоединился к

кибуцу (группе) старших учеников в синагоге *Кацовише шул* («Синагога мясников»). Многие из более чем 100 синагог Минска принадлежали различным рабочим гильдиям, обычным для городской жизни на рубеже веков.

В некоторых из этих синагог размещались «кибуцы» – небольшие группы молодых людей, изучавших там Тору. Местные семьи, принадлежавшие к синагоге, брали на себя ответственность за питание студентов и предоставляли им скромную ежемесячную стипендию. В 14 лет рав Аарон написал *кунтрес* по трактату *Микваот*, который «озарил мир Торы». Минск начал замечать мальчика, усердно учившегося в «Синагоге мясников». В знак признания его статуса, а также того факта, что он был сиротой, «Кацовише шул» предоставила раву Аарону значительно большую стипендию, чем остальным.

В Минске Арке познакомился с другим начинающим знатоком Торы, всего на несколько месяцев старше его, по имени Яков Каменецкий, с которым у него завязались близкие отношения. Рав Яков, не склонный к преувеличениям, позже вспоминал реакцию своей матери на знакомство с его другом: «Кто этот мальчик? От него исходит сияние *Шхины* (Б-жественного присутствия)!»

Минским импровизированным ешивам не хватало формальной структуры и авторитетного руководства. Такое положение дел открывало двери для различных идеологических течений, захлестывавших все более радикализирующуюся еврейскую улицу.

Эти заманчивые идеологии угрожали увлечь многие лучшие молодые умы того времени. Спаситель явился в лице рава Реувена Грозовского, старшего ученика *Алтера из Слободки*. Он разыскал Арке, обеспокоенный возможным пагубным влиянием современных течений, проникавших в Минск. Рав Реувен решил защитить Арке, привезя его в Слободку, где великий педагог, Алтер из Слободки (Рав Натан Цви Финкель), мог взять его под свое крыло.

Место в Слободке

После Песаха 1906 года Рав Аарон прибыл в Слободку вместе с равом Яковом Каменецким.

Арке Сисловичеру не потребовалось много времени, чтобы его заметили. Ему

было всего 14 лет, но это не мешало ему бросать вызов на уроках самому Раву Моше Мордехаю Эпштейну. Он был так мал ростом, что вставал на стул, чтобы его было слышно. Рав Натан Цви Финкель заботился о новичке как о собственном ребенке, приглашая его к себе в квартиру, примыкающую к ешиве, на трапезы в Шаббат и праздники вместе с ближайшими учениками.

Первые месяцы пребывания Рава Аарона в Слободке ознаменовались визитами великих раввинов. Он дорожил возможностью встретиться со стареющим равом Довидом (Карлинером) Фридманом. Когда через город проезжал рав Хаим Брискер, он заметил, что рав Аарон очень похож на своего отца рава Шнеура Залмана Пинеса, который был учеником рава Хаима в Воложине два десятилетия назад.

Даже на фоне успехов в Слободке, на рава Аарона постоянно давили родственники, требуя соответствовать веяниям современности. Сестра Малка настойчиво пыталась убедить его бросить Слободку, поступить в университет и приобщиться к современному миру. В какой-то момент рав Аарон действительно решил покинуть ешиву (он был лишь подростком, несмотря на весь талант). Когда он уже направлялся на железнодорожный вокзал Ковно, Алтера уведомили об этом, и он помчался на станцию. Он убедил рава Аарона вернуться в ешиву.

В годы пребывания в Слободке рав Аарон продолжал расти в учебе, одновременно впитывая уроки Мусара от Алтера. После определенного момента Алтер перестал беспокоиться о том, что рав Аарон попадет под дурное влияние, и поставил перед собой другую миссию: подготовить рава Аарона стать лидером Торы.

Во время одного из перерывов между семестрами (*бейн а-зманим*) раву Аарону довелось говорить с равом Меиром Симхой из Двинска (автором «*Ор Самеах*»), который был покорен равом Аароном и умолял его учителей: «Берегите юного Аарона, у него есть потенциал стать рабби Акивой Эйгером своего поколения».

Сросшийся со своим стендером

В 1938 году журналист Гирш Мовшович (под псевдонимом М. Герц) поделился воспоминаниями о своем времени в Слободке в

рижской газете на идише «Хайнт» («Сегодня») в статье под названием: «Гаон, рождающийся раз в поколение, рав Аарон Котлер». Ниже приведен отрывок:

«Он был тихим, спокойным, покладистым, мальчик нежный, как шелк, который дни и ночи проводил в учебе и служении Творцу. Он, его *стендер* (подставка для книг) и Гемара были так привязаны друг к другу, что, несмотря на то, что к бар-мицве он уже был исключительным *илуем*, он был менее заметен, чем двое других, потому что он и Гемара слились воедино, стали одной плотью.

Все знали, что Арке Сисловичера (по обычаю того времени, учеников ешивы часто называли по месту их рождения) мир знатоков Торы искусно назвал словами "*цане мале сафра*" – "корзина, полная священных книг". И "*окер арим ве-тахнан зе ба-зе*" – "тот, кто вырывает горы и перемалывает их одну о другую" (метафора острой полемики в Талмуде).

Несмотря на его юный возраст, к нему относились с огромным уважением из-за его гениальности и *атмады* (усердия), и поэтому никто не смел подойти к вундеркинду, чтобы "поговорить с ним об учебе". Потому что, во-первых, было слишком дерзко пытаться угнаться за ним в Торе. А во-вторых, ни у кого не хватало духу оторвать *илуя* от его Гемары, которую он поглощал с таким усердием, как жаждающий пьет из родника.

Не в характере Сисловичера было позволять своей истинной гениальности звучать громко. Я помню только один случай; мы были вместе на каникулах. Директор Ковенской гимназии узнал, что среди евреев есть мальчик-вундеркинд. Русский директор загорелся любопытством проверить гениальность этого мальчика в математике.

[Он предложил] сложные математические задачи, которые было бы трудно решить дипломированному инженеру, и Сисловичер решил их в мгновение ока. Шагая взад-вперед по маленькой комнатке, он быстро выдавал ответы.

Русский директор был поражен. Возможно ли это? Как может быть, чтобы такой маленький мальчик, который в жизни не посещал даже начальную школу, мог самостоятельно, с ходу решать сложные задачи? Поэтому на следующий день он вернулся, хорошо подготовившись.

На этот раз он планировал задать маленькому гению такой сложный математический вопрос-ловушку, что тот застынет в растерянности. Но то, что трудно для русского директора, было совершенно просто и понятно для *илуя* из "Кнесет Исраэль". Сисловичер шагал взад-вперед по комнате – крутил пальцем в воздухе и с готовностью решал трудную математическую задачу. С того момента каждый день директор присылал юному гению свежие яйца, фрукты и овощи».

Часть вторая:

Бремя лидерства

Четырнадцать первопроходцев

В 1914 году, после почти двухлетней помолвки, 22-летний рав Аарон женился на Хане Перел Мельцер, дочери рава Иссера Залмана и рабнит Бейлы Хинды Мельцер. Свадьба состоялась весной 1914 года в Слуцке. Наш великий учитель, рав Элазар Менахем Шах рассказывал, что на свадьбе присутствовал только один из друзей рава Аарона по Слободке, что было нормой в те дни.

Породнившись с семьей Мельцер, рав Аарон удостоился жены, выросшей в доме, пропитанном Торой, и укрепил связь с семьей, которая оказывала особое влияние на мир Торы на протяжении последнего столетия.

Молодая пара поселилась в Слуцке, где рав Аарон вскоре присоединился к преподавательскому составу знаменитой ешивы своего тестя. Ешива была основана в 1897 году Алтером из Слободки по просьбе раввина Слуцка, рава Якова Давида Виловского (Ридбаза). 10 000 евреев Слуцка составляли более 75 процентов населения города. Пост раввина в Слуцке был одним из самых престижных в регионе.

Когда Алтер откликнулся на просьбу Ридбаза и основал ешиву в Слуцке, это стоило ему больших жертв. Помимо рава Иссера Залмана Мельцера, который был одним из его глав ешивы в Слободке, Алтер отправил в Слуцк 14 своих лучших студентов. Под руководством рава Иссера Залмана ешива стала одной из ведущих ешив в Российской империи. Она была названа «Эц Хаим».

До Первой мировой войны число студентов выросло до более чем 200, и рав Иссер Залман начал кампанию по сбору средств среди еврейской финансовой элиты России, завер-

шившуюся открытием здания в 1912 году. Среди светил, учившихся в Слуцке в первые два десятилетия, были рав Элазар Менахем Шах, рав Йосеф Элиягу Хенкин, рав Арье Левин, рав Яков Каменецкий, рав Моше Аарон Полеев и рав Моше Файнштейн.

По мере роста ешивы росла и семья рава Аарона. Потеряв ребенка в младенчестве, рабанит Хана Перел в 1918 году родила сына Хаима Шнеура, а затем, в 1921 году, дочь Сару.

Из Слуцка в Клецк

Слуцк был одной из немногих ешив, не ушедших в изгнание во время Первой мировой войны. Она продолжала функционировать на прежнем месте в тяжелых условиях войны, а затем большевистской революции и Гражданской войны. Когда в 1921 году была проведена окончательная граница между Второй Польской Республикой и Советской Россией, Слуцк оказался на советской стороне, где Евсекция из всех сил старалась искоренить еврейскую жизнь.

Евсекция верно понимала, что *Идишкайт* никогда не сможет сосуществовать с коммунизмом, и поэтому стремилась уничтожить всё. Их деятели устраивали показательные суды и публиковали газеты, «разоблачающие» студентов и учителей ешив как контрреволюционеров, систематически отравляющих массы.

В Слуцке стало понятно, что для продолжения работы ешива должна уйти из-под власти большевиков, однако рав Иссер Залман категорически отказался оставить свои раввинские обязанности перед общиной. Поэтому было решено разделить ешиву. Старшие студенты должны были тайно пересечь еще прозрачную границу под предводительством молодого и талантливого зятя главы ешивы, рава Аарона Котлера. Младшие студенты пока оставались с равом Иссером Залманом в Слуцке.

Рав Аарон успешно перешел границу с Польшей и попытался восстановить ешиву в Клецке. Пересечение границы было не просто бегством от антирелигиозных коммунистов в безопасную Польшу. Это был также символический – и не менее смелый – личный переход для рава Аарона.

Вдали от своего прославленного тестя рав Аарон теперь был сам по себе. В 29 лет

он стал самым молодым из глав ешив межвоенной Польши, педагог, лидер и созидатель. Мир Торы наблюдал, как восходящий лидер приступает к строительству одной из величайших ешив той эпохи.

Рав Аарон немедленно доказал свои лидерские качества. Он пообещал местным жителям, что будет платить за проживание своих студентов. Их насущные нужды взял на себя рав Аарон, раздобывший большое количество сахара и местного черного хлеба. Два месяца ученики жили на подслащенной воде и черном хлебе, дополняя рацион в Шаббат, когда горожане приглашали их на трапезы.

Место Торы

Рав Мендель Кравиц, ученик рава Аарона в Клецке, вспоминал: «Его трехкомнатная квартира была скудно обставлена и набита студентами ешивы, пришедшими за своей ежедневной едой. В те первые хаотичные дни рав Аарон сам кормил многих студентов. Это не было похоже на частное жилье. Это было место Торы. Воздух наполняли обсуждения, споры об идеях. А посреди всего этого был молодой Рош ешива, направляющий духовный рост своих учеников и одновременно обеспечивающий их физические нужды».

Тем временем в Слуцке остатки ешивы были вынуждены уйти в подполье, и многие ученики, не видя будущего при советской власти, перешли границу – в Клецк. Численность ешивы в результате резко возросла, и к 1924 году в ней насчитывалось 156 учеников. После краткого тюремного заключения, рав Иссер Залман сам присоединился к ешиве в Клецке и вернулся на свой пост главы. Но вскоре после этого он иммигрировал в Эрец Исраэль, где возглавил ешиву «Эц Хаим» в Иерусалиме. И снова растущая ешива Клецка осталась в надежных руках рава Аарона.

Одним из преподавателей наряду с равом Аароном был его близкий друг рав Элазар Менахем Ман Шах, женившийся на племяннице рава Иссера Залмана. Рав Шах оставался в Клецке до начала 1930-х годов. (Когда рав Шах занял должность в одном из филиалов Новардока, а позже в ешиве Карлин в Лунинце, его семья осталась в Клецке. Рав Шах возвращался домой на праздники). В течение десятилетия, с 1925 по 1935 год, *машгиахом* был рав Йехезкель Левенштейн.

Концентрация рава Аарона на учебе была такова, что он регулярно забывал поесть. Однажды рав Аарон настоял на проведении ежедневного урока, несмотря на высокую температуру. Более двух часов он стоял и говорил с привычным огнем и страстью, иногда делая паузы, чтобы откашлять кровь – «Ковчег нес того, кто его несет».

Однажды снежной зимой рав Аарон давал урок в Клецке, когда дымоход засорился. Вскоре угарный газ от дровяной печи начал заполнять *бейт-мидраш*. Большинство студентов вышли, осталась лишь небольшая группа. Когда они почувствовали, что начинают задыхаться, один из них сказал раву Аарону, что они не могут больше оставаться. Он ответил: «Это потому, что вы не понимаете урок. Если бы вы жили им, вы бы не чувствовали дыма!»

Однако публичные выступления не давались раву Аарону легко от природы. Рав Шах однажды заметил: «Вы видите нынешнего рава Аарона, великого лидера. Но я знаю его с юности. Вам, может быть, трудно поверить, но раньше он испытывал ужасный страх перед публикой. Однажды рав Аарон давал урок в Клецке, когда вошел незнакомец. Рава Аарона охватил страх из-за присутствия всего одного незнакомого человека, настолько сильной была его застенчивость. Очевидно, тот, кто принимает на себя ответственность за руководство народом, преодолевает трудности, превосходящие его природу».

Новаторская инициатива

Рав Аарон был дальновидным лидером, стремившимся поставить ешиву Клецка на прочную финансовую основу. Поэтому он нанял официального сборщика средств. В 1924 году этот эмиссар был отправлен в Германию. Год спустя рав Аарон жаловался, что система не смогла сбалансировать бюджет ешивы, и отмечал в письме, что его ежемесячный бюджет на хлеб составляет 300 долларов.

Даже когда дефицит ешивы рос, *машгиах* рав Йехезкель Левенштейн считал, что ешиве нужно собственное здание, и была начата строительная кампания. Один за другим,

евреи Клецка приходили с пожертвованиями: деньги, браслеты, кольца, серебро, золото – как при строительстве *Мишкана* (Скинии), они отдавали все, что у них было, и не останавливались на этом. Местные жители также вызвались помочь в строительстве.

Маленькая община Клецка планировала пополнить строительный фонд за счет пожертвований землячеств в США. Когда это не принесло необходимых средств, рав Аарон был вынужден взять кредиты, чтобы завершить строительство. Это еще больше увеличило дефицит ешивы.

Чтобы создать огласку, которая улучшила бы перспективы сбора средств, рав Аарон придумал идею грандиозной церемонии открытия. В присутствии многих почетных раввинов праздничная *Ханука а-Байт* (новоселье/освящение здания) состоялась в еще недостроенном здании в ноябре 1929 года. Специальным почетным гостем был рав Иссер Залман Мельцер, бывший Рош ешива, который проделал путь из Эрец Исраэль.

Ханука а-Байт в Клецке стала впечатляющим событием, поднявшим престиж ешивы. После нескольких лет, когда число учеников колебалось около 150, в начале 1930-х годов ешива пережила всплеск роста, и к 1932 году насчитывала 230 студентов.

По мере того как ешива росла в размерах, рав Аарон работал над тем, чтобы она росла и в качестве. Уроки рава Аарона приобрели известность в клецкую эпоху, и он стал известен как *хариф* – острый и проницательный мыслитель. Он был живым примером того, что «Тору учат со страстью а не со спокойным равнодушием или холодностью и апатией». Он говорил быстро. Он был легковозбудимым. Глубокий анализ, подаваемый отрывистым тоном, представлял собой интеллектуальный вызов, требующий полной концентрации. Рав Аарон Лейб Штейнман, учившийся в Клецке короткое время, описывал, как рав Аарон переходил от одной концепции к другой с молниеносной скоростью, требовавшего 100-процентного внимания, чтобы не потерять нить.

Продолжение следует
Составил рав Арье Кац

Возвышенный город

Рабби Менахем ГЕРЛИЦ

«Первая Алия» началась в конце 19-го века. Так утверждает официальная история государства Израиль. Многим людям неизвестно, что по предсказаниям великих мудрецов и кабалистов возвращение евреев на Святую Землю должно было начаться примерно на сто лет раньше. Ученики Виленского Гаона, рабби Шнеура Залмана из Ляд и рабби Моше Шрайбера (известного как Хатам Софер) начали подниматься в землю Израиля конце 18-го века. Сефардские евреи прибывали сюда ещё раньше – вскоре после изгнания из Испании в 1492 у евреев, спасшихся от испанцев в Турции, появилась возможность переселиться в Цфат, Хеврон и даже Иерусалим, поскольку территория Святой Земли была частью Османской империи.

В 19-м веке в Иерусалиме образовалась удивительная еврейская община, состоящая из многих мудрецов Торы и праведников. У этих людей возникли свои уникальные традиции. Иерусалим жил Торой и духовностью, как никакое другое место на Земле. Многие потомки тех людей до сих пор сохраняют их традиции.

Для того, чтобы немного раскрыть нам дух того времени и рассказать о почти забытой эпохе, рабби Менахем Герлиц, сам являющийся членом общины древних иерусалимских семей, собрал истории о людях того времени. С тех пор как эта удивительная книга вышла в свет, факты о гигантах духа тех времен не перестают восхищать читателей. Небольшая часть этой книги была переведена на русский язык и вышла в свет под названием «Этот возвышенный город». С Б-жьей помощью, «Беерот Ицхак» предлагает вниманию наших читателей более полный перевод этой книги.

Друзья изучают Тору

Дела давно минувших дней

Медные часы с двумя тяжёлыми бронзовыми колокольчиками на фасаде, выставленные на продажу где-то в углу старого рынка на Еврейской улице в Минске, привлекли внимание прохожих. Их удивил не столько великолепный древний вид часов, сколько сам факт того, что хорошо известные часы рабби Тувии Флешера внезапно оказались среди товаров, выставленных на продажу на улице.

По слухам, которые ходили по городу, можно было предположить, что рабби Тувия обанкротился, его имущество конфисковали и теперь оно продается с публичных торгов для погашения его долгов. Но вскоре выяснилось, что в этом нет ни тени правды. У рабби Тувии вовсе не было кредиторов и никогда в жизни он в них не нуждался, а просто в один прекрасный день у него пробудилось сильное желание подняться в Землю Израиля и поселиться там. Поэтому он решил продать значительную часть своего имущества, чтобы оно не обременяло его в столь дальнем пути. Среди прочего были также медные часы, которые он унаследовал от своего прадеда, великого мудреца рабби Авраама Данцига, знаменитого автора книги «Хаей-Адам».

И всё же это казалось удивительным жителям города: как это рабби Тувия решился – когда от него зависят близкие, а заработок у него довольно надёжный, хотя занимается он только Торой – бросить всё и переселиться в Святую Землю, где запустения больше, чем благополучия? Среди его знакомых ходили разные слухи о его поездке, но хотя рабби Тувия не любил много говорить, причина этого решения стала ясна из обрывков его бесед с людьми:

Это было в бытность его юношей, когда его призвали служить в царскую армию – дело, связанное с каторжным трудом и нарушением законов Торы. Тогда рабби Тувия дал обет: если Всевышний будет милосерден к нему и освободит его от службы в армии, он отправится в Иерусалим и посвятит все свои годы изучению Торы и служению Б-гу. И действительно, после долгих усилий рабби Тувии удалось получить освобождение от армии. Однако, поскольку семейные обстоятельства до сих пор не позволяли ему оставить свои дела и родной город, он откладывал это решение. Теперь же, когда наконец представилась первая возможность осуществить мечту, он твердо решил не ждать ни одного дня.

Со слезами на глазах провожали его родные в это смелое путешествие. Его пожилая мать, известная сборщица пожертвований из Минска,

несмотря на дряхлость, тоже пришла попрощаться с сыном, невесткой и внуками. Губы её шептали молитву: «Да хранит вас Г-сподь, дорогие мои дети!» Так она простилась с ними на берегу, с которого они взошли на парусник, отплывавший в Средиземное море.

На том же корабле, на котором плыли рабби Тувия с домочадцами, плыл также богатый еврей из Вильно по имени Йона Табак. Он родился в Париже в семье богатых ассимилированных родителей, отдалившихся от путей своих предков. Но когда великий мудрец рабби Исраэль из Саланта посетил Париж и подружился с семьей Табак, ему удалось убедить богатого юношу Йону встать на путь иудаизма и вернуться под крылья Шхины.

С тех пор прошло некоторое время. Йона женился, переехал жить в Вильнюс, где обучался Торе и богобоязненности у разных раввинов и стал истинным благочестивым евреем, строго выполнявшим все заповеди. Ему также сопутствовало материальное благополучие, и он накопил огромное состояние благодаря разветвленным торговым делам.

Уже давно Йона Табак мечтал подняться в Землю Израиля, посетить Святой город Иерусалим и проникнуться святостью его атмосферы; и теперь, решившись на это, он твердо намерился провести в Иерусалиме несколько недель, чтобы познакомиться с его характером и изучить жизнь тамошних евреев.

Уже в первые дни плавания на корабле его взгляд пал на худощавого высокого рабби Тувию Флешера, который большую часть дня просиживал на палубе, склонившись над книгами, и изучал Тору с удивительным постоянством даже по ночам, не втягиваясь в пустые разговоры, как другие пассажиры. Йона не сводил с него глаз ни на мгновение. Время от времени в нём пробуждалось сильное желание подойти к этому удивительному человеку и познакомиться с ним. Но всякий раз, поглядывая в его сторону, Йона замечал, что его мысли целиком поглощены изучением Торы, настолько, что тот ничего не замечает из происходящего вокруг – как же он посмеет отвлечь его от изучения Торы ради пустой болтовни?

Чем дольше длилась поездка, тем сильнее росло восхищение Йоны Табака. Конечно, он уже видел в своем городе Вильнюсе великих знатоков Торы и праведников, но над лицом Тувии была протянута какая-то особая нить очарования, и именно она пленила сердце

Йоны. На третий день совместного путешествия Йона Табак больше не мог сдерживаться. Он подошёл к Тувии и расспросил о его здоровье и цели поездки в Землю Израиля. Рабби Тувия рассказал ему, что едет в Иерусалим, чтобы там навеки поселиться.

«А как же с пропитанием?» – выражает своё удивление Йона.

– «У меня есть богатый отец!»

– «А где же он?»

– «Скажи мне, где его нет? Разве не полна вся земля славой Его?!»

Когда Йона успел подружиться с семьей, он также спросил жену рабби Тувии о проблеме пропитания:

«И что же вы всё-таки думаете делать для своего пропитания в Иерусалиме?»

«Что означает пропитание?» – удивилась женщина с поразительным спокойствием – «Мой дорогой муж будет сидеть и изучать Тору, и я уверена, что Всевышний поможет нам и не отнимет Своей милости от детей Своих».

«А если будет нужда», – добавляет она, – «я тоже смогу что-нибудь делать для пропитания домочадцев, лишь бы мой муж занимался Торой».

Постепенно между Йоной и рабби Тувией развилась дружба и день ото дня она становилась всё крепче. Йона начал ещё больше ценить рабби Тувию. Эта оценка выразилась в действии в тот момент, когда на горизонте показался берег Святой Земли, и капитан сообщил пассажирам, что через три часа их ноги наконец ступят на неё. Тут Йона Табак позвал рабби Тувию в свою каюту и в тихой беседе, с великой покорностью, предложил ему «сделку»: «Ты,

рабби Тувия, ты будешь сидеть и изучать Тору в покое, без забот о пропитании, а я стану обеспечивать тебя каждый месяц достойной поддержкой, достаточной для удовлетворения для всех твоих потребностей, как в том древнем договоре между Иссахаром и Звулуном».

Взволнованно и удивленно рабби Тувия слушал эти слова из уст своего нового друга. Поначалу он не мог вымолвить ни слова; такая мысль никогда не приходила ему в голову. Йона тоже понял, что предложил рабби Тувии сложную сделку, и что рабби Тувии требуется время на размышления, чтобы дать обстоятельный ответ. Поэтому решил предоставить рабби Тувии два дня, чтобы тот все как следует обдумал. Но пока рабби Тувия и Йона разговаривали, слышался громкий говор

моряков. Корабль только что вошел в порт Яффо и пассажиров позвали высаживаться на берег. Суматоха была большая, но уже через короткое время рабби Тувия и Йона стояли на Святой Земле, склонив лица к земле и целуя ее, с хвалой и молитвой Всевышнему, Творцу мира, который привел их сюда.

Долгое время рабби Тувия не мог справиться с эмоциями и стоял, склонившись к Святой Земле. Но Йона Табак не напомнил ему, что им все еще предстоит путешествие в Иерусалим. Снова рабби Тувия собрал своих домочадцев, и вместе со своим другом Йоной они отправились верхом на ослах по дороге в Святой Город.

Как только они тронулись в путь, Йона снова напомнил своему другу об их последнем разговоре на корабле и начал торопить рабби Тувию с ответом. Ведь он, Йона, не переселяется в Иерусалим навсегда. Из-за своих сложных деловых связей он вынужден скоро вернуться домой. Поэтому время в его распоряжении крайне ограничено.

Цирл, жена рабби Тувии, которой он уже успел рассказать о намерениях их нового друга Йоны, теперь выслушала доводы Йоны и заметила с некоторой строгостью: «В этом деле требуется великая осмотрительность. В такой спешке невозможно принять столь важное решение!». Но Йона настаивал на своем, утверждая, что они должны принять решение немедленно, поскольку он вынужден покинуть страну уже через несколько дней.

После недолгих переговоров они решили назначить день, когда оба явятся к главному раввину Иерусалима, великому мудрецу рабби Шмуэлю Саланту, о величии которого уже слышали за границей, и там попытаются найти решение этого вопроса.

Уже на следующий день, в назначенный час рабби Тувия и его жена появились в доме рабби Шмуэля, а вслед за ними прибыл и Йона Табак.

Старый раввин, чьи глаза потускнели от преклонного возраста, полусидя-полулежа в своем мягком кресле, протянул им руку для приветствия, выслушал, о чем идет речь и предоставил слово Йоне Табаку. Тот изложил перед мудрецом свое предложение рабби Тувии, объяснив, что большую часть времени он занят своими делами и для изучения Торы у него остаётся совсем немного. Между тем этот рабби Тувия, с которым он подружился на корабле, день и ночь изучает Тору, но у

него нет возможности нести бремя пропитания. «Таким образом», – завершил Йона свои слова, – «раввин видит, что я предложил рабби Тувии отличную сделку, и поэтому прошу его честь помочь мне в её осуществлении...»

«А что ты думаешь об этом?» – обращается раввин к рабби Тувии – «Разве бывают варианты лучше этого?»

«Конечно же это так. Но она всё ещё колеблется» – отвечает рабби Тувия, указывая на свою жену – «Ей всё это дело не очень нравится».

«А почему же ты отказываешься?» – спрашивает раввин.

«Я не согласна» – объяснила Цирл, вскакивая с места – «чтобы мой муж, который изучает Тору день и ночь, отказался от половины своей награды в Ган-Эдене ради какой-то прибыли. Это не товар, который можно обменивать и отдавать каждому, кому вздумается! Я не хочу, чтобы мой муж продавал даже малейшую частичку своего учения и добрых дел!»

Рабби Шмуэль дал ей закончить и только после этого начал её успокаивать: «Кто говорит, что нужно делить вашу награду пополам и отдавать половину другим?! У Святого, Благословен Он, всего хватает для каждого – и для Иссахара, и для Зевулуна; никто не отнимает от награды ближнего своего!»

Рабби Шмуэль также предложил решение проблемы: «Если вы действительно опасаетесь за свою будущую долю и желаете быть в ней уверенными, то можете заключить письменный договор и подписать его». Раввин произнес эти слова и его помощник тотчас подал гусиное перо, чернильницу и лист бумаги – и соглашение между Йоной Табаком и рабби Тувией Флешером было написано и подписано.

В последнем пункте договора писец добавил по указанию рабби Шмуэля: «Йона Табак обязуется поддерживать рабби Тувию, чтобы тот мог спокойно сидеть и изучать Тору, и Святой, Благословен Он, воздаст ему за это, и из платы, предназначенной рабби Тувии, ничего не будет убавлено...»

«Да поможет Всевышний, и пусть это ваше дело увенчается успехом!» – раввин снова протянул руку обоим партнерам, убирая договор в ящик письменного стола.

Продолжение следует

Перевод: рав Б.Набутовский

Сердечно поздравляем

р. Давида Панича и его супругу
со свадьбой сына – **Ехезкеля**
р. Арье Юдасина и его супругу,
г-жу Любовь Панич со свадьбой внука
(Иерусалим – Нью Йорк)

р. Залмана Гельфериса и его супругу,
с бар мицвой сына **Исраэля**
(Бейтар)

р. Арье Зильберштейна и его супругу
и семью **Малис** со свадьбой детей –
Йонатана Шалом и **Наоми Симы**
(Иерусалим – Москва)

р. Шимона Швальба и его супругу
со свадьбой дочери – **Наамы**
(Брахфельд)

р. Моше Брандта и его супругу,
с бар мицвой сына **Натана**
(Иерусалим)

р. Михаэля Солганика и его супругу
и семью **Тартаковских** с рождением внука,
р. Максима Солганика с рождением правнука
(Иерусалим)

Арье Мора и его супругу с рождением сына
(Брахфельд)

р. Давида Перельмана и его супругу
с рождением внучки,
р. Марка Меира Перельмана и его супругу
и г-жу **Орну Лиор** с рождением правнучки
(Иерусалим)

р.Ишая Нафтали Горелика и его супругу
и **р. Давида Эрлихмана и его супругу**
с рождением внучки,
р. Владимира Горелика и его супругу
с рождением правнучки
(Тифрах – Бней Брак – Офаким)

р. Элияу Бродского и его супругу
и **р. Натана Меллера и его супругу**
со свадьбой детей – **Шломо** и **Сары,**
р. Якова Бродского и его супругу,
г-жу Евгению Мозес
и г-жу **Любовь Ростовскую** со свадьбой внуков
(Кирият Сефер – Бейтар – Чикаго)

Реувена Беленького и его супругу
с рождением дочери
(Бейт Шемеш)

Прием поздравлений по тел.: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

Колель Ешиват а-Ран. Ерушалаим

